

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

НАУЧНЫЙ ОТДЕЛЪ.

Очеркъ римскихъ государственныхъ древностей.

И. В. Нетушила, *)

Съ 20 года во всей Италии императору были подчинены *curatores viarum*, завѣдывавшіе отдельными дорогами¹⁾. Для безопасности дорогъ, въ случаѣ необходимости, отправлялись военные команды. Косвенные налоги, взимаемые съ гражданъ, каковы: *centesima rerum venalium* и *vicesima libertatis* касались не одного Рима, но и всей Италии²⁾, а потому съ самаго же начала необходимо предполагать существование императорскаго контроля въ этомъ отношеніи, кромѣ Рима, также и въ остальной Италии. Вся Италия составляла одинъ общій таможенный округъ, на границахъ котораго взимались *portoria* въ пользу императорскаго фиска.

Раздѣленіе Италии на XI *regiones* свидѣтельствуетъ о томъ, что Августъ проектировалъ введеніе соотвѣтственной администраціи и для Италии, на подобіе той, которую онъ ввелъ для XIV *regiones* Рима. Однако онъ успѣлъ примѣнить свое дѣленіе Италии только къ цензу гражданъ, производившемуся съ тѣхъ поръ, пока онъ существовалъ, по отдельнымъ *regiones*³⁾, взамѣнъ республиканскаго производства ценза по трибамъ. Такжѣ и послѣдующіе императоры мало пользовались дѣленіемъ на *regiones*. Еще Гадріанъ пріурочилъ алиментарное управление къ управлению италійскими дорогами, возложивъ обязанности по завѣдыванію алиментами на кураторовъ дорогъ; только тамъ, где таковыхъ не было или где они были очень заняты, назначались особые префекты или прокураторы алиментовъ для той или иной группы италійскихъ *regiones*. Такъ напр. южная часть Аппіевой дороги, отъ Капуи до Брундзія (*via Appia-Trajana*)⁴⁾ была подвѣдомственна вси одному куратору, рядомъ съ которымъ функционировалъ особый прокураторъ алиментовъ для областей Apulia Calabria Lucania Bruttii. Подобнымъ образомъ почтовое управление (*praefecti vehiculorum*) распре-

*) См. книгу 4 1904 г.

¹⁾ Въ томъ числѣ и *curator viarum extra urbem*, замѣнившій прежнихъ II *viris viis extra urbem purgandis* (на разстояніи 5000—6000 шаговъ отъ стѣнъ Рима).

²⁾ Suet. Calig. 16: *ducentesimam auctionum Italiae remisit.*

³⁾ Plin. n. h. 7, 49, 164.

⁴⁾ Sicul. 146, 3.

дѣлено было Гадріаномъ по трактамъ дорогъ въ Италіи. Также и посты фрументаріевъ пріурочены были къ дорогамъ. Во 2 столѣтіи распределляемы были procuratores XX hereditatum уже съ подчиненіемъ каждому изъ нихъ по нѣсколько италійскихъ regiones, напр. Campania Apulia Calabria или Umbria Tuscia Picenum.

Что же касается италійскихъ общинъ въ отдельности, то представленная Августу cura legum et morum, въ смыслѣ расширенной tribunicia potestas, имѣла силу также и по отношенію къ гражданамъ прочихъ городовъ Италіи, кромѣ Рима. На этомъ основаніи италійскія общинны, также какъ таковыя, обращались къ Августу за разрѣшеніемъ ихъ мѣстныхъ спорныхъ вопросовъ и онъ издавалъ для нихъ эдикты по такимъ дѣламъ¹⁾. Еще при Августѣ установился обычай подношенія императору такъ называемаго aurum coronarium также и со стороны италійскихъ общинъ²⁾. Переименованіе муниципіевъ въ колоніи (и наоборотъ) съ самаго же начала составляло исключительное право императорской власти. Также и раздачей земли въ Италіи распоряжался одинъ только императоръ. При Августѣ опредѣлены были въ точности границы территоріи каждой италійской общинѣ на основаніи предпринятаго подъ руководствомъ Агриппы повсемѣстнаго измѣренія земель съ установленіемъ мѣстныхъ поземельныхъ катастрофъ. Тиберій контролировалъ также и избрание патроновъ въ муниципіяхъ³⁾.

При всемъ томъ автономія италійскихъ городовъ оставалась на первыхъ порахъ неприосновенной. Первый поводъ къ ея уменьшению поданъ былъ дурнымъ веденіемъ городского хозяйства. На это дѣло обратилъ вниманіе еще Тиберій. Со временемъ Веспасіана встрѣчаются императорскіе curatores для наблюденія за строительною частью отдельныхъ италійскихъ городовъ⁴⁾. Во 2 столѣтіи такие curatores civitatum, въ качествѣ императорскихъ контролеровъ городского хозяйства, получили широкое распространеніе въ Италіи и притомъ уже съ общей компетенціей, какъ постоянные органы императорской власти въ дѣлѣ муниципальныхъ финансъ⁵⁾. Въ связи съ этимъ финансовымъ контролемъ находится пожалованіе отдельнымъ муниципаламъ мѣстной immunitas.

1) См. § 14.—Кромѣ случаевъ изъятія отъ законовъ (тамъ же), участіе римскаго сената въ дѣлахъ италійскихъ общинъ встрѣчается лишь изрѣдка (Гас. а. 13, 48; 14, 17).

2) Въ Mon. Ans. сообщается, что въ 30 году Августъ не принялъ этого подношенія отъ муниципіевъ и колоній Италіи. То же самое сообщается о Гадріанѣ (vita Hadr. 6) и Пії (vita Pii 4). См. у Турцевича Обращеніе къ императору, стр. 13.

3) С. I. L. X, 5393: ex auctoritate Ti. Caesaris Augusti et permissu ejus.—Также и прочие муниципальные выборы подлежали контролю императора (напр. С. I. L. IV, 670).

4) С. I. L. X, 1266: cur. op. publ. datus a divo Vespasiano Aug.: IX, 1419: curator operis thermarum datus ab imp. Caesare Hadriano Aug. и т. д.

5) С. I. L. VIII, 7030: primo constituto curatori Nolanorum. Слово „primo“ показываетъ, что у этого куратора были преемники.

При Гадріанѣ присоединилось еще и наблюденіе за судопроизводствомъ въ городахъ Италии. Для этой цѣли Гадріанъ установилъ четырехъ консуляровъ¹⁾. Пій отмѣнилъ эту мѣру, но Маркъ снова ввелъ такихъ высшихъ судей для Италии подъ названіемъ *juridici*²⁾. Предѣлы ихъ компетенціи въ пространственномъ отношеніи пріурочивались частью къ дѣленію Италии на *regiones*, частью къ организаціи управлениія дорогами³⁾.

Со времени Каракаллы встрѣчаются подобные контролеры для всей Италии (*correctores totius Italiae*)⁴⁾, получавшіе власть, аналогичную власти провинциальныхъ правителей, какъ по отношенію къ администраціи вообще, такъ и въ частности относительно судопроизводства со включеніемъ и уголовныхъ дѣлъ⁵⁾. Впрочемъ, возможно, что еще въ 3 столѣтіи назначались и мѣстные *correctores* для отдѣльныхъ *regiones*, когда не было на лицо общаго корректора всей Италии.

Авреліанъ, введшій въ Римъ раздачу свинины въ дополненіе къ прежней раздачѣ хлѣба, началъ возлагать на области Италии повинности по доставкѣ сѣастныхъ и иныхъ припасовъ въ Римъ⁶⁾. Въ вѣка домината Италия сравнена была съ провинціями какъ въ административномъ, такъ и въ податномъ отношеніяхъ.

§ 21. IX. Управление провинціями. Выработанная республикою противоположность Италии и провинцій оставлена была и при Августѣ на прежнихъ основаніяхъ и, умалаясь постепенно, продержалась вплоть до Діоклетіана, несмотря на то, что уже Клавдій въ значительной мѣрѣ раздавалъ провинціаламъ права римскаго и латинскаго гражданства, а Каракалла распространилъ эти права на всю имперію.

¹⁾ Vita Hadr. 22: *quattuor consulares per omnem Italianam judices constituit.*

²⁾ Vita Marci 11: *datis juridicis Italiae ad id exemplum, quo Hadrianus consulares viros reddere jura praeserperat.*

³⁾ Упоминаются *juridici*, съ одной стороны, напр., для *via Flaminia*, а съ другой для областей *trans Padum*, *Aemilia*, *Liguria* и пр. У Ульпіана противопоставляются *urbica dioecesis* (сфера компетенціи городского префекта) и *regiones, quae sub iuridicis sunt.*

⁴⁾ С. I. L. X, 5398: *electus ad corrigerendum statum Italiae.* Такимъ *corrector totius Italiae* былъ при Авреліанѣ позднѣйшій императоръ Тацитъ (vitae XXX тир. 14).

⁵⁾ Ammian. 15, 7, 5.

⁶⁾ Впрочемъ, обѣ Авреліанѣ сообщается только, что онъ предполагалъ возложить на сѣверную Туцію повинность по доставкѣ вина (vita Aurel. 47). Въ 4 столѣтіи Туція, Кампанія и еще двѣ области доставляли въ Римъ извѣстъ, Кампанія дрова и свиней, Сампій свиней, Луканія вино и свиней и т. д. Максиміанъ возложилъ на сѣверную часть Италии (за реками *Masca* и *Rubico*) повинность поставлять припасы (*annona*) ко двору въ Миланъ. Отсюда получилось разделеніе Италии на двѣ части: тѣ области, которые несли повинность доставки припасовъ ко двору, назывались *regiones annonariae* (въ томъ числѣ *Gallia cisalpina*, называвшаяся въ то время Италией по преимуществу, полнѣ *Italia ultraque*, т. е. *cispadana* и *transpadana*); остальная область, доставлявшая припасы въ Римъ, называлась *regiones urbiculariae*. При Константинѣ каждая изъ этихъ двухъ частей получила особаго правителя: *vicarius Italiae* и *vicarius urbis*. По 6 канону никейскаго собора первая часть предоставлена была миланскому епископу, вторая римскому.

Со временем союзнической войны провинции составляли собственное imperium Romanum (*τὸ δῆμον*). Соответственно этому и Август, какъ верховный носитель имперія, являлся неограниченнымъ правителемъ провинцій, не исключая и сенатскихъ (съ 22 года). Главное же значение провинцій въ организаціи римского государства, какъ при республикѣ, такъ и въ періодѣ принципата, заключалось въ томъ, что на провинціяхъ лежала почти вся тяжесть податей, взимаемыхъ государствомъ въ свою пользу. Поэтому Августъ, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ управление государственными финансами, прежде всего обратилъ вниманіе на платежеспособность провинцій, но не въ смыслѣ увеличения налоговъ, а съ цѣлью упорядочить податное дѣло, страдавшее при республикѣ отъ хищенія правителей провинцій и ихъ преторской свиты¹⁾, а также публикановъ.

Еще въ 27 году, вслѣдъ за раздѣленіемъ провинцій на императорскія и сенатскія, Августъ приступилъ къ производству повсемѣстнаго ценза въ предоставленныхъ ему галльскихъ провинціяхъ²⁾. Въ 13 и 12 годахъ до Р. Хр. галльский цензъ повторенъ Августомъ черезъ Друза³⁾, а въ послѣдній годъ его царствованія черезъ Германика⁴⁾. Провинціальный цензъ въ Галліи производился и при приемникахъ Августа⁵⁾. Подобная мѣра принята была Августомъ, вѣроятно, тогда же (въ 27 году) и по отношенію къ остальнымъ двумъ провинціямъ, Испаніи и Сиріи. Во всякомъ случаѣ въ Сиріи и соединенныхъ съ этой провинціей областяхъ (въ томъ числѣ и въ Іудеѣ) произведенъ былъ повсемѣстный цензъ черезъ Квиринія около 6 года по Р. Хр.⁶⁾. Въ сенатскихъ провинціяхъ (напр. въ Сициліи), равно какъ и въ Египтѣ въ такомъ повсемѣстномъ цензѣ не было необходимости, такъ какъ

1) Ср. напр. Catull. 10.

2) Dio 53, 22; Liv. ep. 134: *censum Narbone egit; census a tribus Galliis, quas Caesar pater vicerat, actus.*

3) Liv. ep. 138: *a Druso census actus est; 139: tumultus, qui ob censum exortus in Gallia erat, componitur a Druso.*

4) Tac. a. 1, 31: *regimen summae rei penes Germanicum agendo Galliarum censui tum intentum; ib. 33.*

5) Напр. при Неронѣ въ 61 году (Tac. a. 14, 46: *census per Gallias acti sunt*), или Доміціанѣ (Frontin. strateg. 1, 1, 8: *Domitianus profectionem suam censu obtexuit Galliarum*).

6) Ios. antiqu. 18, 1, 1: *Συρίας παρῆν ὅποι Καίσαρος δικαιοδότης τοῦ ἔθνους ἀπεσταλμένος καὶ τιμητής τῶν οὐσιῶν γενησόμενος.—Luc. 2, 1: ἐγένετο δὲ ἐν ταῖς ἡμέραις ἑκείναις, ἐξῆλθεν δόγμα (edictum) παρὰ Καίσαρος Αὐγούστου ἀπογράφεσθαι πᾶσαν τὴν οἰκουμένην, αὕτη ἡ ἀπογραφὴ πρώτη (въ Іудеѣ) ἐγένετο ἡγεμονεύοντος Συρίας Κυρίου.*
Изъ этого видно, что начало нашей христіанской эры взято невѣрно.

здесь достаточно было ограничиться провѣркою старыхъ списковъ. Также въ позднѣйшія времена свѣдѣнія о повсемѣстномъ цензѣ касаются по преимуществу только варварскихъ провинцій.

Къэтому присоединилось предпринятое Агриппою статистическое описание всей римской имперіи (*descriptio imperii Romani*)¹⁾, основанное на произведенномъ подъ его же руководствомъ измѣреніи земель, какъ въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, напр. въ Иллирикѣ), главнымъ образомъ по трактамъ большихъ дорогъ (*itineraria*).

Провинциальный цензъ не имѣлъ, конечно, никакого отношенія къ цензу римскихъ гражданъ, также произведеному Августомъ (три раза). Цѣль гражданского ценза заключалась главнымъ образомъ въ опредѣленіи сословныхъ правъ римскихъ гражданъ и, на второмъ планѣ, въ составленіи списковъ для набора солдатъ. Напротивъ, провинциальный цензъ преслѣдовалъ прежде всего податныя цѣли. Для производства ценза въ провинціяхъ при Августѣ, а нерѣдко и впослѣдствіи, уполномочивались сами правители провинцій, присоединявши въ такомъ случаѣ къ своему титулу соотвѣтствующую прибавку (*legatus Augusti pro pratore censuum accipiendorum* или *ad census* или *censitor*)²⁾; иногда отправлялись для этой цѣли особы комиссіи³⁾, а впослѣдствіи отдѣльные цензоры (*censor*, *censitor*) изъ всадническаго сословія.

Подлинные списки, составленные во время ценза, хранились въ провинціяхъ⁴⁾, въ то время какъ императору въ Римѣ представлялись только итоги⁵⁾.

Установленіе императорскаго ценза въ провинціяхъ, сопровождаемое измѣреніемъ земель, имѣло цѣлью опредѣлить поземельное имущество каждого отдельнаго плательщика податей. Этимъ путемъ Августъ предполагалъ достигнуть съ одной стороны возможности надлежащаго контроля со стороны органовъ государственной власти, въ отличие отъ безконтрольнаго хозяйства республиканскихъ публикановъ, а съ другой стороны—возможной унификаціи податной системы, взамѣнъ прежней пестроты въ дѣлѣ взиманія поземельного налога въ разныхъ провин-

¹⁾ Plin. n. h. 3, 9, 63: *ex descriptione Augusti*. Евангелистъ Лука смѣшиваетъ эту *ἀπογραφή* (выраженіе: τὴν οἰκουμένην=orbem terragum=orbem Romanum) съ цензомъ императорскихъ провинцій.

²⁾ Ср. титулъ Квирина у Іос. Флавія I. c.

³⁾ Tac. a. 14, 46: *census per Gallias a Q. Volusio et Sextio Africano Trebellioque Maximo acti sunt.*

⁴⁾ Dio 59, 22.

⁵⁾ Suet. Vesp. 21: *officiorum omnium breviaria.*

циахъ. Реформа Августа стремилась къ тому, чтобы огульное определение податной суммы сразу для всей общины (*stipendium*) замѣнить точнымъ определениемъ суммы, выпадающей на каждого плательщика въ отдельности (*tributum*). Кромѣ того, Августъ устранилъ посредничество публикановъ при взиманіи прямыхъ налоговъ, возлагая это дѣло всецѣло на органы мѣстного самоуправления (сенатъ и магистраты), которые сами должны были заботиться о взысканіи слѣдуетомъ съ каждого члена ихъ общины подати, а собранная этимъ путемъ деньги представлять въ фискъ. Отвѣтственность за исправное поступление этихъ сборовъ падала на тѣ же органы мѣстного самоуправления, но лишь въ той суммѣ, которая получалась отъ общей сложности выпадавшихъ на каждого плательщика частей. Если какой-либо плательщикъ подати какъ нибудь выбывалъ, то его доля исключалась и изъ общей суммы данной общины¹⁾.

Ясно, что такая реформа всей податной системы не могла состояться сразу. Прежде всего, повидимому, она была введена въ императорскихъ провинціяхъ, но вслѣдствіи она распространилась на сенатскія провинціи²⁾. Еще для временъ Тиберія засвидѣтельствована причастность публикановъ къ дѣлу взиманія поземельного налога на турой и деньгами³⁾. Дольше всего осталось за публиканами взиманіе косвенныхъ налоговъ. Но послѣ Гадріана публиканы начинаютъ исчезать вообще (ихъ надписи съ того времени становятся все реже). Соответственно этому императорскія провинціи, въ которыхъ определена была личная доля каждого отдельного плательщика (*tributum*), назывались *tributariae*, въ то время какъ сенатскія провинціи, въ которыхъ дольше сохранилась система огульныхъ суммъ подати, опредѣляемыхъ для каждой общины въ цѣломъ (*stipendium*), назывались *stipendiariae*⁴⁾.

Податная реформа Августа, закончившаяся въ полномъ объемѣ только ко времени Гадріана, составила истинное благодѣяніе для провинцій сравнительно съ республиканскими порядками. Неудивительно, если провинціалы эллинистического востока взирали къ римскому импе-

¹⁾ Suet. Aug. 40.

²⁾ Ростовцевъ, Государственный откупъ, стр. 105 сл.

³⁾ Tac. a. 4, 6: at frumenta et pecuniae vectigales, cetera publicorum fructuum societatibus equitum Romanorum agitabantur.

⁴⁾ Gai inst. 2, 21: provincialia praedia alia stipendiaria, alia tributaria vocamus: stipendiaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae populi Romani esse intelliguntur, tributaria sunt ea, quae in his provinciis sunt, quae propriae Caesaris esse creduntur.—Съ течениемъ времени, когда повсюду проведена была система личного трибута, слова *tributum* и *stipendium* стали употребляться просто какъ синонимы.

ратору съ такимъ благоговѣніемъ, принимавшимъ даже формы обожествленія его особы. И замѣчательно, что даже такія личности, какъ Тиберій, Калигула, Неронъ, Доміціанъ, пріобрѣвшія въ римскомъ обществѣ славу кровожадныхъ тирановъ, въ провинціяхъ, напротивъ, пользовались уваженіемъ и даже любовью. Забота императоровъ о провинціяхъ выражалась также и въ неоднократныхъ случаяхъ прощенія недоимокъ¹⁾, а также и полнаго прощенія налоговъ на опредѣленный срокъ. Благосостоянію провинціаловъ много содѣйствовалъ сосредоточенный въ рукахъ императора контроль надъ дѣйствіями правителей провинцій.

Провинціалы пользовались правомъ обращаться прямо къ императору съ просьбами по всякимъ вопросамъ²⁾, а также и съ жалобами на правителей, въ томъ числѣ и на проконсуловъ сенатскихъ провинцій³⁾. Города и собранія провинцій посыпали къ императору депутаціи также и съ поздравленіями по поводу разнымъ случаевъ⁴⁾, для поднесенія такъ наз. *augum coronarium* и иныхъ добровольныхъ *conlationes* по поводу триумфа и другихъ событий⁵⁾, а также для похвальныхъ отзывовъ (*laudationes*) о провинціальныхъ чиновникахъ⁶⁾.

Въ отличие отъ республиканского времени Августъ назначилъ определенное жалованье всѣмъ императорскимъ чиновникамъ въ провинцияхъ⁷⁾, не исключая и проконсуловъ сенатскихъ провинцій⁸⁾.

Новыя провинціи устраивались самимъ императоромъ безъ участія сената или сенатскихъ комиссій, какъ это было принято въ республиканское время. Въ Египтѣ Августъ сохранилъ безъ измѣненія прежнюю организацію, замѣнивъ царя своимъ префектомъ и поручивъ своимъ чиновникамъ также и другія болѣе важныя должности. Все оставшееся осталось въ томъ же видѣ, какъ при Птоломеяхъ. Такъ напр. городскаго управлениія въ смыслѣ римской муниципальной автономіи въ

¹⁾ Напр. при Гадріанѣ (*Vita* 7, 6: *infinitam pecuniam, quae fisco debebatur. privatis debitoribus in urbe atque Italia, in provinciis vero etiam ex reliquis ingentes summas remisit syngraphis in foro divi Trajani incensis*).

²⁾ Напр. *Tac.* a. 3, 60 (о правѣ на *asylum*).

³⁾ *Dio* 60, 33.

⁴⁾ *Турцевичъ*. Обращенія къ императору провинціальныхъ сеймовъ, городскихъ и другихъ обществъ. 1900.

⁵⁾ Тамъ же стр. 18 сл.

⁶⁾ Тамъ же стр. 20 сл.

⁷⁾ *Dio* 53, 15: καὶ τὴν μισθοφορὰν καὶ ἐκείνοις (прокураторомъ) καὶ τοῖς ἄλλοις διδοσθαι τότε ἐνομίσθη.

⁸⁾ *Suet. Aug.* 36: *auctor fuit, ut proconsulibus ad mulos et tabernacula, quae publice locari solebant, certa pecunia constitueretur.* *Dio* 53, 15.

Египтъ совсѣмъ не было (даже Александрія получила городскія права только при Северѣ); не было также присяжныхъ судей въ духѣ римскаго судопроизводства и т. п. Подобнымъ образомъ мѣстные порядки сохранились и въ тѣхъ окраинахъ, въ которыхъ императоръ оставлялъ при власти туземныхъ правителей. Оставленіе послѣднихъ могло быть обставлено различно. Такъ напр. могло быть выговорено, что въ такой области будутъ расквартированы римскіе военные отряды¹⁾. Также и титулы и прочіе знаки отличія (*тицай*) туземныхъ правителей утверждались и жаловались римскимъ императоромъ²⁾. Притомъ, какъ власть, такъ и титулы были присвоены не вообще сану, а только данному лицу, такъ что послѣ смерти (или вообще удаленія) предшественника новый правитель нуждался въ утвержденіи всѣхъ своихъ правъ со стороны императора. Разумѣется, вмѣшательство римскаго императора въ дѣла такихъ вассальныхъ государствъ было возможно во всякое время и во всѣхъ видахъ, до низложенія правителя включительно.

Также и въ тѣхъ окраинныхъ областяхъ, которыя устраивались въ видѣ провинцій, мѣстные порядки измѣнялись вообще лишь постолку, поскольку требовала этого римская податная система. Развитіе гороского строя, въ отличіе отъ республиканскаго обычая, предоставлялось естественному ходу дѣла.

По финансовой теоріи, унаследованной еще отъ республики (со временемъ Гракховъ), провинціальная земля сенатскихъ провинцій по прежнему продолжала считаться принадлежащею римскому народу (*provinciae publicae*)³⁾. Соответственно этому выработался юридический взглядъ, что въ императорскихъ провинціяхъ земля принадлежитъ императору⁴⁾. Но это имѣло вообще только теоретическое значеніе.

§ 22. X. Внѣшнія дѣла. Управленіе внѣшней политикой еще при Августѣ перешло всецѣло къ императору. О правѣ объявлять войну и заключать миръ упоминается у Дионѣ въ связи съ событиями 27 года⁵⁾. Объ этомъ же правѣ сообщаетъ еще Страбонъ въ пріуроченіи къ условіямъ имперія⁶⁾. Правдоподобно, что право объявлять войну и заключать миръ не было присвоено Августу особымъ актомъ, а установилось само собою въ зависимости отъ его положенія, въ качествѣ единолич-

1) Напр. въ боспорскомъ царствѣ и въ Великой Армениѣ.

2) Какъ видно изъ монетъ еракийскихъ, нумидийскихъ и боспорскихъ царей.

3) Tac. a. 13, 4.

4) Gai inst. 2, 21.

5) Dio 53, 17: πολέμους τε ἀγαπεῖσθαι καὶ εἰρήνηγυ σπένδεσθαι.

6) Strabo 17 p. 840: ἐπειδὴ δὲ πατρὶς ἐπέτρεψεν αὐτῷ τὴν προστασίαν τῆς ἡγεμονίας καὶ πολέμου καὶ εἰρήνης κατέστη διὰ βίου.

наго верховнаго полководца, при томъ пожизненнаго. Самъ Августъ (въ Mon. Anc.) не упоминаетъ о какомъ либо особомъ актѣ дарованія этихъ правъ, но тутъ же перечисляетъ народы, отъ которыхъ прибыли къ нему послы за время его царствованія. Кромѣ того, онъ же признавалъ въ принципѣ и право сената на участіе въ этихъ дѣлахъ, тѣмъ что построенный имъ храмъ Марса Мстителя онъ предназначалъ, между прочимъ, для сенатскихъ засѣданій, въ которыхъ должны были обсуждаться военные дѣла, хотя фактически это сводилось только къ принятію рѣшеній о триумфахъ. На то, что еще Августъ имѣлъ право заключать договоры по своему усмотрѣнію, ссылается также Веспасіанъ въ своей *lex regia*¹⁾.

Конечно, отъ императора зависѣло привлекать къ этому дѣлу, въ той или другой степени, также и сенатъ. Такъ напр. Траянъ приказалъ Декебалу представить своихъ пословъ и сенату²⁾. Въ видѣ остатка старины сохранился обычай, что послы, по приходѣ въ Римъ, являлись къ префектамъ эрадія въ храмъ Сатурна для записи своихъ именъ³⁾.

2. Преимущества императорской власти.

§ 23. Главные черты величия императорской власти (*majestas*).

1. *Legibus solitus*. По основной идеѣ принципата, Августъ являлся только первымъ гражданиномъ республики; поэтому законы были обязательны и для него. Однако предоставленная ему съ 19 года cura legum et magistrorum привела къ тому, что онъ получилъ возможность смягчать или, наоборотъ, усиливать требованія законовъ въ зависимости отъ фактическихъ условій каждого отдельного случая. Это сказывалось какъ въ судопроизводствѣ, такъ и въ административныхъ дѣлахъ (нашр. въ дѣлѣ дарованія льготъ отдельнымъ кандидатамъ на магистратскія должности). Кромѣ того, въ экстренныхъ случаяхъ Августъ принималъ также и такія мѣры, которыя, не вытекая изъ его оформленныхъ полномочій, могли быть оправдываемы только общественной пользой (*ex usu rei publicae*). Наконецъ, въ отдельныхъ вопросахъ Августъ прямо выговаривалъ для себя изъятіе отъ закона⁴⁾; такія оговорки вносились

¹⁾ Lex de imp. Vesp. 1 сл.: *foedusve cum quibus volet facere liceat, uti licuit divo Augusto.*

²⁾ Dio 68, 9: ὅπως καὶ παρ' ἐκείνου τὴν εἰρήνην βεβαιώσηται.

³⁾ Plut. qu. Rom. 43: μένει δ' ἔτι τὸ τοῖς ἐπάρχοις τοῦ ταρείου προσεντυγχάνειν διὰ τῆς ἀπογραφῆς.

⁴⁾ Dio 53, 28 (по поводу подарковъ народу въ 24 году сенатъ разрешилъ для Августа изъятіе отъ законовъ, т. е. въ данномъ случаѣ, вѣроятно, только отъ *lex Cincia*).

также и въ самий текстъ нѣкоторыхъ, вновь издаваемыхъ, законовъ¹⁾. Поэтому Діонъ въ значительной степени правъ, когда онъ утверждаетъ, что еще Августъ былъ *legibus solutus*²⁾. Также и по отношенію къ преемникамъ Августа этотъ принципъ никогда не подвергался сомнѣнію, такъ что напр. Пліній называетъ Траяна прямо стоящимъ выше законовъ³⁾.

Юристамъ 3 столѣтія оставалось такимъ образомъ, кромѣ простого констатированія факта⁴⁾, только выясненіе этого понятія, истолкованаго ими вообще въ смыслѣ права императора примѣнять или не примѣнять постановленій прежнихъ законовъ по своему усмотрѣнію⁵⁾, что, впрочемъ, само собою вытекало изъ тогдашней всеобщей законодательной компетенціи императора. Такое общее изъятіе отъ законовъ оговаривалось формально и въ *lex regia*⁶⁾.

Изъятіе отъ законовъ имѣло силу во всѣхъ отрасляхъ государственного управления, распространяясь притомъ также и на личное и имущественное положеніе самого императора, однако въ послѣднемъ отношеніи лишь постольку, поскольку не получалась коллизія съ законными правами частныхъ лицъ. Такія дѣла рѣшались обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ; таковы, напр. спорныя дѣла между фискомъ и частными лицами⁷⁾; а также и заявленія въ пользу императора могли быть оспариваемы въ судебномъ порядкѣ⁸⁾. Изъятіе отъ законовъ уживалось такимъ образомъ съ подчиненіемъ закону⁹⁾.

2. *Sacrosanctus*. Личная неприкословенность была гарантирована Августу еще въ 36 году путемъ присвоенія ему правъ трибунской власти (*tribunicia potestas*). Дальнѣйшее развитіе этой власти, на которой Августъ съ 23 года основывалъ свою гражданскую компетенцію, не коснулось принципа неприкословенности. Республиканская *sacrosancta potestas*

¹⁾ Lex de imp. Vesp. 22 сл.: *utique quibus legibus plebeive scitis scriptum fuit, ne divus Augustus Tiberiusve Iulius Caesar Aug., Tiberiusque Claudius Caesar Aug. Germanicus tenerentur, iis legibus plebisve scitis imp. Caesar Vespasianus solitus sit.*

²⁾ Dio 53, 18 и 28.

³⁾ Plin. pan. 65; super leges.

⁴⁾ Dig. 1, 3, 31 (Ульпіанъ): *princeps legibus solutus est,*

⁵⁾ Dio 53, 18: *έλεύθεροι ἀπὸ πάσης ἀναγκαίας νομίσεως εἰσὶ καὶ οὐδενὶ τῶν γεγραμμένων ἐνέχονται.* — ib. 28: *πάσης αὐτὸν τῆς τῶν νόμων ἀνάγκης ἀπήλλαξεν, οὐα τῶν νόμων πάντα τε ὅσα βούλοιτο ποιοῖται καὶ πανθ' ὅσα μὴ βούλοιτο: μὴ πράττοι.*

⁶⁾ Cod. Iust. 6, 23, 3: *licet lex imperii sollemnibus juris imperatorem solverit.*

⁷⁾ Для рѣшенія такихъ споровъ при Нервѣ назначался особый *praetor fiscalis*.

⁸⁾ Cod. Iust. 6, 23, 3; 6, 50, 4.

⁹⁾ Instit. 2, 17, 8: *licet, inquiunt (divi Severus et Antoninus), legibus soluti sumus, attamen legibus vivimus.*

стас трибуновъ устранила, во первыхъ, всякое вмѣшательство въ ихъ дѣйствія и, во вторыхъ, посягательство на особу трибуна. То и другое являлось уголовнымъ преступленіемъ, караемымъ собственою властью самого трибуната по его собственному усмотрѣнію до казни провинившагося включительно. Однако вина должна была заключаться въ какихъ либо реальныхъ дѣйствіяхъ. Тиберій, получившій еще при жизни Августа трибунскую власть и, следовательно, также личную неприкосно-вѣнность, первый распространилъ силу этого принципа также и на оскорблѣнія словомъ¹⁾.

Самъ Августъ не прибѣгалъ къ специальнымъ нормамъ трибунской самопомощи, а вмѣсто этого выдвигалъ общую *majestas* должностныхъ лицъ римского народа, нарушеніе которой преслѣдовалось судебнымъ порядкомъ на основаніи законовъ *de majestate*. Таковы были: *lex Appuleja* (100 г.), *lex Cornelia* (Сулла), *lex Julia* (диктатора Цезаря изъ 46 года). Этими законами, опредѣлявшими преступленія противъ государства (*populus Romanus*) и противъ государственной власти²⁾, Августъ и пользовался для огражденія себя³⁾ и своего положенія⁴⁾. Но вообще онъ примѣнялъ это рѣдко⁵⁾, какъ въ началѣ и Тиберій, въ то время какъ во второй половинѣ царствованія Тиберія *crimen laesae majestates* являлся, если не основаніемъ, то по крайней мѣрѣ придаткомъ во всѣхъ тогдашихъ политическихъ процессахъ⁶⁾.

Къ числу преступленій противъ императорскаго величества принадлежало, напр., нарушеніе клятвы, скрѣпленной именемъ генія или благоденствія (*salutis* императора⁷⁾), а также отказъ отъ жертвоприно-

1) Находясь въ 6 г. до Р. Хр. на Родосѣ и получивъ здѣсь словесное оскорблѣніе, Тиберій *repente cum apparitoribus prodiit citatumque pro tribunali voce praeconis conviciatorem rapi jussit in carcerem* (Suet. Tib. 10; Vell. Tat. 2, 99).

2) Cic. inv. 2, 17, 53: *majestatem minuere est de dignitate aut amplitudine aut potestate populi aut eorum, quibus populus potestatem dedit, aliquid derogare.*

3) Для дѣйствія законовъ *de majestate* въ императорское время по отношению къ представителямъ власти вообще ср. Dig. 48, 4, 1, 1: *majestatis criminе tenetur, cuius opera consilium initum erit, quo quis magistratus populi Romani quive imperium potestatemve habet occidatur.*

4) Августъ пытался подвести подъ *crimen laesae majestatis* также и adulterium съ женщинами императорского дома (Tac. a. 3, 24), но Тиберій отвергалъ такое воззрѣніе (Tac. 2, 50) и оно не было принято и впослѣдствіи.

5) Dio 53, 23; Suet. Aug. 66 (противъ Корнелія Галла); Tac. a. 1, 72 (противъ памфлетистовъ).

6) Tac. a. 3, 38: *postulaverat de repetundis addito majestatis crimine, quod tum omnium accusationum complementum erat.* — Въ связи съ этимъ разрослось и количество доносчиковъ (*accusatores, delatores*).

7) Tertull. apolog. 28: *citius apud vos per omnes deos, quam per unum genium Caesaris pejeratur.*

шенія передъ изображеніемъ императора¹⁾ и присвоеніе частнымъ лицомъ царскихъ или божественныхъ почестей²⁾.

По первоначальной формѣ законовъ *de majestate* наказаніемъ за преступленія противъ нихъ являлось изгнаніе (*exilium*). Въ императорское время примѣнялся и смертный приговоръ. Это усилилось еще тѣмъ, что обвиняемые въ *crimen majestatis* трактовались въ судѣ какъ рабы, т. е. могли быть подвергаемы пыткѣ; однако законною нормою это сдѣлалось только въ 3 столѣтіи³⁾.

3. *Обожествленіе*. Культъ предковъ, искони составлявшій весьма существенную часть религіи индоевропейского племени и никогда не переведившійся и въ религіи грековъ (*Ὕρωες*) и римлянъ (ср. выражение *dii Manes*), вновь ожилъ на почвѣ государственного культа по отношенію къ умершему диктатору Цезарю. Еще при жизни Цезаря⁴⁾ были рѣшены разныя почести, соотвѣтствовавшія проводимому самимъ Цезаремъ принципу его божественности, и это же представлѣніе нашло себѣ сильную поддержку въ томъ, что во время игръ, даваемыхъ въ томъ же 44 году Августомъ въ честь его приемнаго отца, на небѣ появилась комета, видимая въ теченіе 7 дней⁵⁾. Однако въ окончательномъ видѣ культа Цезаря установленъ былъ только въ 42 году⁶⁾, когда по рѣшенію сената и комиції ему присвоено было наименование *divus Julius*⁷⁾ и постановлено воздвигнуть въ честь его храмъ на форумѣ⁸⁾. Съ тѣхъ поръ также и Августъ, называвшійся передъ тѣмъ *C. f.*, сталъ именовать себя *divi filius*⁹⁾.

Для обоготвореннаго Цезаря назначенъ былъ специальный *flamen*¹⁰⁾. Напротивъ, для культа умершаго Августа, кроме отдѣльного фламина,

1) Plin. *Traj.* 96.

2) Dio 53, 23; 58, 4; 75, 14.

3) Paul. sent. 5, 29, 2; Dig. 48, 18, 10, 1.

4) Dio 44, 6; Suet. Caes. 76; Plut. Caes. 67.

5) Sues. 88: in ludis, quos primos consecrato (Iulio) heres Augustus edebat, stella crinita per septem continuos dies fulsit exoriens circa undecimam horam creditumque est animum esse Caesaris in caelum recepti; Verg. ecl. q. 47.

6) Dio 47, 18, 4; Appian. b. c. 2, 148.

7) C. I. L. IX, 2628: Genio deiyi Iuli parentis patriae, quem senatus populusque Romanus in deorum numerum rettulit.

8) Освященіе храма произошло лишь въ 29 году (Dio 51, 22).

9) Слово *divus*, означавшее прежде вообще „божественный“ или „богъ“ (C. I. L. VI, 110: sei deo sei deiya Hor. c. 3, 5, 2), получило съ этого времени специальное значение „обоготворенный“ (Serv. Aen. 5, 45). По гречески слово *divus* передавалось безразлично черезъ *θεός*, а *divi filius* черезъ *θεοῦ υἱός*.

10) Въ 40 году принялъ это званіе Антоній, предназначенный еще при жизни Цезаря. (Cic. Phil. 2, 43, 110; Plut. Ant. 33). Ср. также C. I. L. III, 612; V, 1812.

учреждена была еще цѣлая коллегія, организованная по образцу *sodales Titii* и называвшаяся *sodales Augustales*. Въ эту коллегію избраны были по жребию знатнѣйшія лица въ количествѣ 21 съ присоединенiemъ къ нимъ всѣхъ наличныхъ членовъ императорской фамиліи (*Tiberius, Drusus, Claudius, Germanicus*)¹). Послѣ обожествленія Клавдія коллегія называлась *sodales Augustales Claudiales*, причемъ, конечно, и для Клавдія назначенъ былъ особый *flamen*²). По образцу коллегіи рода Юліевъ и Клавдіевъ³), создана потомъ коллегія *sodales Flavialis Titiales* для культа Веспасіана и Тита; далѣе *sodales Hadrianales* и, наконецъ, въ 161 г. *sodales Antoniniani*. Послѣдней коллегіи, кромѣ культа Антоніна Пія, порученъ былъ культь также и послѣдующихъ *divi* (*L. Verus, Marcus Aurelius, Commodus, Pertinax, Caracalla, Alexander Severus* и, вѣроятно, также и всѣхъ остальныхъ).

Въ честь почти всѣхъ *divi* до Марка включительно въ Римѣ сооружены были отдѣльные храмы; но во 2 столѣтіи появляется общій *templum divorum* на Палаціѣ. Для каждого изъ нихъ полагался особый ежегодный праздникъ (*natalis*), съ зреющими въ циркѣ⁴), внесенный въ официальный календарь. Въ *rompa circensis* изображенія обоготворенныхъ императоровъ помѣщались на *thensaе*, наравнѣ съ изображеніями боговъ.

Обожествленіе умершихъ императоровъ обозначалось терминомъ *consecratio* (*ἀποθέωσις*). Этотъ терминъ показываетъ, что, разъ нуженъ былъ актъ обоготворенія императора послѣ его смерти, онъ не могъ быть божествомъ еще при жизни. Тѣмъ не менѣе воздаяніе божественныхъ почестей также и живымъ императорамъ появилось съ самаго же начала имперіи, зародившись на греческомъ востокѣ и распространившись оттуда и на западъ, въ томъ числѣ и на Италію.

Какъ въ Персіи, такъ и въ Египтѣ издавна существовало воззрѣніе, по которому царь считался богомъ или, по крайней мѣрѣ, сыномъ бога. Эту идею усвоилъ и проводилъ также и Александръ Великій, а по его примѣру и діадохи (прежде всего Філадельфъ въ Египтѣ)⁵). Во 2 столѣтіи, въ періодъ утвержденія римскаго владычества на греческомъ востокѣ, культь царствующихъ Птолемеевъ, Селевкидовъ и Атталидовъ находился въ полномъ развитіи. Подобныя почести воздавались также и римскимъ полководцамъ и правителямъ провинцій въ

¹⁾ Tac. a. 1, 54.

²⁾ Tac. a. 13, 2: *flamoniunm Claudiale*.

³⁾ Tac. a. 3, 64: *proprium ejus domus sacerdotium*; h. 2, 95: *Juliae genti*.

⁴⁾ Объ играхъ въ честь Августа см. Tac. a. 1, 15 и 54.

⁵⁾ См. Rhein. Mus. 1897 стр. 42 сл.; 1900 стр. 161 сл.

эллинскихъ областяхъ: ставились не только ихъ статуи въ храмахъ рядомъ съ изображеніями боговъ, но и сооружались въ ихъ честь отдельныя святилища¹⁾ и учреждались ежегодныя празднества²⁾. Рядомъ съ этимъ тамъ же³⁾ появились и храмы олицетворенного Рима, представленного въ видѣ dea Roma⁴⁾.

Восточная идея обоготворенія повелителя усвоена была самими римлянами впервые по отношенію къ диктатору Цезарю, не только въ формѣ приказа поставить его изображенія во всѣхъ храмахъ, въ томъ числѣ и въ самомъ Римѣ⁵⁾, но и въ намѣреніи воздвигнуть въ честь его особый храмъ. Болѣе умѣренный на счетъ виѣшнихъ почестей Августъ не разрѣшалъ никакого культа своей особы въ общественныхъ храмахъ столицы⁶⁾). Однако, когда около 7 года до Р. Хр. введено было раздѣленіе Рима на XIV regiones съ подраздѣленіемъ на vici и съ устройствомъ для нихъ религіозныхъ центровъ на compita въ видѣ участковыхъ жертвеннниковъ, то эти жертвеннники были посвящены не только мѣстнымъ ларамъ (lares compitales), но за одно также и genio Августа⁷⁾). Такимъ образомъ кульпъ Августа водворился въ самомъ Римѣ, но только примѣнительно къ возрѣніямъ собственно римской религіи. Въ частныхъ же домахъ уже раньше ставились также изображенія самого Августа рядомъ съ изображеніями домашнихъ боговъ (въ lararium)⁸⁾ въ связи съ установившимся съ 29 года, по рѣшенію сената, обычаемъ совершать на пирахъ возліяніе въ честь Августа⁹⁾.

¹⁾ Suet. Aug. 52: templo etiam proconsulibus decerni solere.—Первый примѣръ этого рода—Фламининъ въ Греціи (Plus. Flam. 26); о Помпѣ см. Appian. b. c. 2, 86; о Цезарѣ Suet. Caes. 76.

²⁾ Cic. Ver. 2, 21, 51 (Масія въ Азії).

³⁾ Жебелевъ 'Ахалакъ стр. 329 прим.

⁴⁾ Впрочемъ, древнѣйшия храмы Ромы ('Рѣм.) въ Азіи, въ Смирнѣ (195 года, Tac. a. 2, 56) и въ Alabanda въ Каріи (170 года, Liv. 43, 6, 5), первоначально не имѣли, повидимому, никакого отношенія къ Риму. Богиня 'Рѣм., считавшаяся дочерью то Эскулапа, то Ареса, была не что иное, какъ простое олицетвореніе „Силы“, которое потомъ, уже во времена римскаго владычества, перетолковано было въ олицетвореніе Рима, благодаря созвучію названія.

⁵⁾ Dio 44, 4; Suet. Caes. 76.

⁶⁾ Suet. Aug. 52: in urbe pertinacissime abstinuit hoc honore.

⁷⁾ Ov. fast. 5, 145: mille Lares Geniumquo ducis, qui tradidit illos, urbs habet et vici numina trina colunt (т. е. двухъ ларовъ и генія Августа, какъ третьаго божества). Подобнымъ образомъ и клятва именемъ императора давалась по формулѣ: per genium Augusti.

⁸⁾ Hor. c. 4, 5, 29 сл.: hinc ad vina redit laetus et alteris te mensis adhibet deum, te multa prece, te prosequitur mero defuso pateris et Laribus tuum miscet numen; Verg. ecl. 1, 42 сл.

⁹⁾ Dio 51, 19: ἐν τοῖς συστάσιοῖς οὐχ ὅτι τοῖς κοινοῖς ἀλλὰ καὶ τοῖς ἴδιοις πάντας αὔτῷ σπένδειν.—При этомъ гости, по Петронию (60), возглашали: Augusto, patria, patriae,

Подобнымъ образомъ и въ муниципіяхъ Италіи Августъ допускалъ постановку своего изображенія въ храмахъ другихъ боговъ, что началось еще въ 36 году¹⁾, и въ этомъ видѣ культь Августа еще при его жизни получилъ въ италійскихъ общинахъ широкое распространеніе²⁾. Неудивительно, если поэты того времени, будучи сами муниципального происхожденія, прямо проповѣдывали идею божественности Августа³⁾.

Въ провинціяхъ Августъ разрѣшалъ постройку новыхъ храмовъ своего имени, но сперва только въ обществѣ богини Ромы⁴⁾; таковы храмы въ Ефесѣ, Никѣ, Пергамѣ, Никомедіи, Анкирѣ, Ассирии и жертвенникъ въ Лугдунѣ. Первый официальный храмъ въ честь одного Августа (безъ Ромы) разрѣшень былъ уже только Тиберіемъ въ 15 году для іспанской провинціи Tarragonensis, примѣру которой послѣдовали и другія⁵⁾. При этомъ характеристично, что храмы Августа и Ромы въ Пергамѣ и Никомедіи предназначались для грековъ-перегриновъ, въ то время какъ для римскихъ гражданъ тѣхъ же провинцій самъ Августъ въ 29 году соорудилъ храмъ Ромы и божественнаго Юля⁶⁾. Устройство храмовъ императорскаго культа, предназначенныхъ для всей провинціи, нуждалось въ разрѣшениі со стороны императора⁷⁾. Напротивъ, городскіе храмы могли быть сооружаемы по собственному усмотрѣнію каждой общинѣ; то же самое касается и вассальныхъ княжествъ, въ которыхъ еще при жизни Августа встрѣчались храмы только его имени, безъ Ромы (напр. въ Мавретаніи въ правленіе Юбы).

feliciter! — Впрочемъ, нечто подобное практиковалось и раньше, напр. по отношенію къ Марію, какъ побѣдителю киммеровъ (Plut. Mar. 28).

¹⁾ Appian. b. c. 5, 182: αὐτὸν αἱ πόλεις τοῖς σφετέροις θεοῖς συνύδρυον.

²⁾ Hermes XVII, 631 сл.—Уже въ вѣкъ Августа въ муниципіяхъ появляются также и отдельные жрецы Августа (flamen Augustalis) и храмы (aedes Augusti, Augusteum).

³⁾ Они изображаютъ Августа, какъ воплощеніе божества, временно принявшаго образъ смертнаго: serus in caelum redeas (Hor. c. 1, 2, 45); praesens deus (Verg. ecl. 1, 41; Hor. c. 3, 5, 2). При этомъ Гораций колеблется только въ выборѣ тогого божества, которое скрывается подъ образомъ Августа (c. 1, 2, 25 сл.: Аполлонъ, Марсъ или Меркурий).—Помпейянская коллегія ministri Mercurii Majae переименовала себя въ ministri Augusti Mercurii Majae и, наконецъ, просто въ ministri Augusti (C. I. L. X p. 109).

⁴⁾ Suet. Aug. 52: templa quamvis sciret etiam proconsulibus decerni solere, in nulla tamen provincia nisi communis suo Romaeque nomine recepit; Tac. a. 4, 37: cum divus Augustus sibi atque urbi Romae templum apud Pergamum sisti non prohibuisset.

⁵⁾ Tac. a. 1, 78: templum ut in colonia Tarragonensi strueretur Augusto petentibus Hispanis permisum datumque in omnes provincias exemplum.

⁶⁾ Dio 51, 20, 6 сл.

⁷⁾ Крашениниковъ Ueber die Einführung des provincialen Kaiser-kultus im röm. Westen (Philologus 1894, 1, 146 сл.).

Водворение официального культа царствующего императора въ провинціяхъ проводилось при первыхъ императорахъ по опредѣленной системѣ. Въ городахъ и эллинского востока, въ которыхъ издавна былъ принятъ принципъ обоготворенія повелителя, Августъ¹⁾, а также Тиберій допускали просто сооруженіе храмовъ для культа императора безъ всякихъ затрудненій²⁾, но подъ условiemъ, что эти храмы предназначались только для перегриновъ. Напротивъ, на западѣ императорскій культь вводился самимъ правительствомъ въ варварскихъ провинціяхъ, въ которыхъ римскій элементъ оказывался еще слабымъ. Впервые это было примѣнено еще при Августѣ въ императорской провинціи Галліи (*tres Galliae*), для которой въ 12 году до Р. Хр., при личномъ участіи Друса, сооруженъ былъ въ Лугдунѣ жертвенникъ Августа и Рима³⁾. Въ 9 году по Р. Хр. воздвигнута была *aera Ubiorum* на Рейнѣ. При Тибериѣ провинціальный императорскій культь введенъ былъ въ тарраконской Испаніи⁴⁾ и въ Лузитаніи, при Клавдіѣ въ Британніи. Напротивъ, провинціи Baetica Тиберій не разрѣшилъ введеніе официального императорскаго культа⁵⁾. Въ этой сенатской провинціи было много римскихъ и латинскихъ гражданъ, какъ и въ *Gallia Narbonensis*⁶⁾ и въ Африкѣ, такъ что и въ этихъ двухъ провинціяхъ императорскій культь введенъ былъ не раньше Веспасіана⁷⁾. Въ концѣ первого столѣтія провинціальный императорскій культь являлся уже общегосударственнымъ учрежденіемъ во всѣхъ провинціяхъ⁸⁾.

По примѣру Августа, также и Тиберій не разрѣшалъ постановки своей статуи въ общественныхъ храмахъ Рима между изображеніями боговъ, но позволялъ это лишь въ видѣ художественного украшенія храмовыхъ построекъ⁹⁾. На первыхъ порахъ издалъ такое же запрещеніе и Калигула, но вскорѣ отмѣнилъ это и его статуи появились во всѣхъ подвластныхъ Риму городахъ рядомъ съ изображеніемъ боговъ¹⁰⁾. Въ вѣкѣ Плінія изображеніе императора находилось уже и въ храмѣ

¹⁾ Suet. Aug. 59: *provinciarum pleraeque super templa et aras ludos quoque quinquennales paene oppidatim constituerunt.*

²⁾ Tac. a. 4, 15 (23 г.): *decrevere Asiae urbes templum Tiberio matrique ejus et senatui et permisum est statuere.* Объ исполненіи этого рѣшенія см. 4, 55 сл.

³⁾ Tac. a. 4, 37; Dio 51, 20, 6 сл. 54, 32, 1.

⁴⁾ Tac. a. 1, 78 (въ честь Августа).

⁵⁾ Tac. a. 4, 37 сл. (Tiberio matrique ejus).

⁶⁾ Plin. n. h. 3, 31: *Italia verius, quam provincia.*

⁷⁾ Крашениниковъ I. с. 152 и 189.

⁸⁾ Куль Принципиальный соборанія у римлянъ.

⁹⁾ Suet. Tib. 26; Dio 57, 9.

¹⁰⁾ Dio 59, 4; Ios. Flav. bell. Iud. 2, 10, 3.

самого Юпитера Капитолийского¹⁾. Поддерживаніе императорскаго культа тамъ, гдѣ онъ былъ разъ введенъ, считалось обязательнымъ²⁾.

Итакъ императорскій культъ принялъ вполнѣ опредѣленныя и осознательныя формы еще при Августѣ и въ этихъ же формахъ частнаго, муниципального и провинціального культа дѣло вращалось и впослѣдствіи, развиваясь вообще болѣе вширь, чѣмъ вглубь. Съ точки зреянія государственного права и государственной религіи римскаго народа божественныя почести подобали только умершему императору³⁾. Однако, еще при Августѣ появляется въ обращеніи къ императору употребленіе выраженій *deus, divinus, sacer*; но самъ Августъ не любилъ этого⁴⁾, и еще болѣе противился этому Тиберій⁵⁾. Ихъ примѣру слѣдовали и позднѣйшіе императоры⁶⁾, за исключеніемъ такихъ, какъ Калигула, Домиціанъ, Каракалла. Уже Домиціанъ требовалъ отъ служащихъ дворцоваго вѣдомства употребленія о немъ выраженія: *dominus et deus noster*⁷⁾; но въ офиціальномъ стилѣ эта титулatura и тогда не была принятa. Офиціальный характеръ получило это только во 2 половинѣ 3 столѣтія (со временемъ Авреліана), когда также слова: *sacer* и *divinus* употреблялись уже вообще въ значеніи „императорскій“, между тѣмъ какъ раньше эта терминология была въ ходу только между императорскими отпущенниками.

Воззрѣніе о божественности императора держалось еще и въ христианскія времена⁸⁾.

§ 24. Общественныя преимущества императорскаго сана.

1. Храмы и статуи императоровъ. Еще храму Цезаря (*aedes divi Julii*), освященному въ 29 году, присвоены были права убѣжища (*asylum*)⁹⁾. Такое же право засвидѣтельствовано и для статуи умершаго

¹⁾ Plin. pan. 52.

²⁾ Городъ Кизикъ за небрежное отношеніе къ этому культу лишенъ былъ Тиберіемъ правъ свободного города (Suet. Tib. 37; Tac. a. 4, 36; Dio 57, 24).

³⁾ Tac. a. 15, 74: *deum honor principi non ante habetur quam agere inter homines desierit.*

⁴⁾ Philo leg. ad Gaium 23: *τὸ μη δεσπότην μήτε θεὸν ἔχωτὸν ἐθελῆσαι προσειπεῖν. ἀλλὰ καὶ ἀν λέγοιτό τις, δυσχεραίνειν.*

⁵⁾ Suet. Tib. 28; Tac. a. 2, 87; 4, 38.

⁶⁾ Plin. pan. 2: *nusquam ut deo, nusquam ut numini blandiamur; unum ille se ex nobis putat nec minus hominem se quam hominibus praeesse meminit.*

⁷⁾ Это проникло и въ литературу (Martial. 5, 8: *edictum domini dei que nostri*; Suet. Dom. 13).

⁸⁾ Vegetius r. m. 2, 5: *imperatori, cum Augusti nomen accepit, tamquam praesenti et corporali deo fidelis est praestanda devotio.*

⁹⁾ Dio 47, 19, 2.—Прочие храмы въ Римѣ не пользовались этимъ правомъ (Tac. a. 3, 36: *nec quemquam in Capitolium aliave urbis templa perfugere*; Serv. Aen. 2, 761), за исключеніемъ плебейскаго храма Цереры (Varro ap. Non. p. 44).

Августа (*divi Augusti*) на форумѣ¹⁾. Подобную охрану личности давали также статуи и другія изображенія царствующаго императора²⁾, что въ своемъ основаніи находится въ прямой зависимости отъ права прибрѣгать къ auxilium императорской tribunicia potestas³⁾). А такъ какъ эта послѣдняя еще для Августа истолкована была въ самомъ широкомъ смыслѣ (какъ *cura legum et togum*), то императорское auxilium касалось не однихъ только римскихъ гражданъ (какъ это было при auxilium республиканскихъ трибуновъ), но и вообще всѣхъ слоевъ населенія, не исключая даже рабовъ, которые поэтому также находили убежище у статуи императора. Само собою разумѣется, что такую же защиту доставляли и храмы царствующаго императора.

Неприкосновенность особы императора распространялась также и на его изображенія. При Тиберіѣ (въ 15 г.) привлеченъ былъ къ ответственности проконсулъ Виенніи Граній Марцеллъ за то, что онъ изъ экономіи снялъ голову со статуи Августа, съ тѣмъ чтобы замѣнить ее головой Тиберія⁴⁾; тогда же нѣкоего Кассія обвиняли въ томъ, что онъ продалъ въ частныя руки статую Августа, составлявшую его собственность⁵⁾. Юристы въ столѣтія подробно установили случаи беззаконности поврежденія, передѣлки или продажи императорскихъ статуй. *Damnatio memoriae* постигала также и статуи⁶⁾.

Въ мѣстахъ водворенія императорскаго культа также и статуи императора являлись предметомъ религиознаго почитанія. Передъ ними возжигали фіамъ и приносили другія жертвы⁷⁾. Отказъ отъ этого признавался за оскорблѣніе величества⁸⁾.

Въ лагерныхъ святилищахъ⁹⁾ издавна ставились и статуи императора¹⁰⁾. Септимій Северъ ввелъ сюда и изображенія императрицы. Но въ теченіе первыхъ столѣтій значеніе императорскихъ статуй въ

¹⁾ Tac. a. 4, 67: celeberrimo foro effigiem divi Augusti amplecti populumque ac senatum auxilio vocare; Suet. Tib. 53; 58.

²⁾ Tac. a. 3, 36; Plin. Traj. 74; Gai inst. 1, 53; Dig. 48, 19, 28, 7.

³⁾ Однако, въ связи съ развитіемъ императорскаго культа это государственно-правовое основаніе дѣла уже во времена Тацита уступило мѣсто религиозному толкованію (Tac. a. 3, 36).

⁴⁾ Tac. a. 1, 74: in statua amputato capite Augsti effigiem Tiberii inditam.

⁵⁾ Ibid. 73.

⁶⁾ Напр. Доміціана, Коммода, Максимина.

⁷⁾ Plin. pan. 52.

⁸⁾ Plin. Traj. 96, 5 сл.

⁹⁾ Существовавшихъ еще въ республиканское время (Cic. Div. 1, 35, 77; Liv. 22, 3; Plut. Fab. 3).

¹⁰⁾ Tac. h. 1, 36: in suggestu, in quo paulo ante aurea Galbae statua fuerat, medium inter signa Othonem; ib. 4, 37.

лагерь было аналогично значению знаменъ¹⁾. Только уже въ 3 столѣтіи геній императора сдѣлался главнымъ божествомъ лагеря, при чемъ спутниками ему оказывались Mars и Victoria.

Со временъ Калигулы постановка статуй каждого новаго императора въ общинахъ провинцій составляла политическую необходимость²⁾. Въ 3 столѣтіи сложился обычай, перешедшій и въ эпоху домината, согласно которому изображенія новаго императора, увѣшенныя лавровыми вѣнками, препровождались въ города въ торжественной процессіи, подъ звуки военной музыки, а населеніе выходило на встрѣчу съ свѣтильниками и кадильницами.

2. Клятва именемъ генія и благополучія (*salus*) императора. По воззрѣніямъ римской религіи нарушеніе клятвы, какъ и всякое другое оскорблѣніе боговъ, не было подвѣдомственно человѣческому суду; наказаніе виновныхъ предоставлялось самимъ богамъ³⁾. Для обезпеченія же заступничества со стороны людей издавна практиковалась въ частномъ быту клятва именемъ какого-либо вліятельного лица⁴⁾. При диктаторѣ Цезарѣ⁵⁾, а по его примѣру и при Августѣ⁶⁾, клятва ихъ именемъ получила большое распространеніе и важное практическое значеніе, такъ какъ нарушеніе клятвы считалось оскорблѣніемъ того, именемъ котораго она была дана, и, слѣдовательно, по отношенію къ императорамъ—оскорблѣніемъ величества⁷⁾. Послѣ обожествленія умершаго Августа его имя было внесено также и въ офиціальную формулу клятвы и притомъ на второмъ мѣстѣ, между Юпитеромъ и пенатами; при Доміціанѣ здѣсь же вставлялся, на ряду съ *divi*, также уже и *genius* царствующаго императора⁸⁾.

За нарушеніе клятвы именемъ генія императора, по рескрипту Септимія Севера, установлено было наказаніе пыткой⁹⁾ и, конечно,

¹⁾ Cp. Tac. h. 1, 36: medium *inter signa* Othonem.

²⁾ Tac. h. 4, 37: Vitellii imagines in castris et per proximas Belgarum civitates repositae.

³⁾ Tac. a. 1, 73: deorum injuriae dis curae.

⁴⁾ Согласно съ этимъ въ общодѣ божились per genium tuum (Plaut. Capt. 977; Ter. Andr. 1, 5, 54; Hor. ep. 1, 7, 94).

⁵⁾ Dio 44, 6: τὴν τε Τόγχην αὐτοῦ ὄμνύναι; Suet. Caes. 6.

⁶⁾ Hor. c. 4, 5, 34; ep. 2, 1, 16.

⁷⁾ Tac. a. 1, 73: Rubrio criminis dabatur violatum perjurio numen Augusti. Но такъ какъ дѣло касалось уже обоготвореннаго Августа, то Тиберій сослался на принципъ: deorum injuriae dis curae.

⁸⁾ Iurare per Iovem et divom Augustum et divom Claudium et divom Vespasianum Augustum et divom Titum Augustum et genium imp. Caesaris Domitiani Augusti deosque Penates (lex Salp. c. 25 сл.; lex Malac. c. 59 (Dessau II p. 517; 522).

⁹⁾ Dig. 12, 2, 13, 6.

встрѣчалось рѣдко¹⁾. Вместо клятвы геніемъ употреблялась также клятва благополучіемъ императора (*per salutem Augusti*)²⁾.

Клятва именемъ другихъ смертныхъ, кроме императора была запрещена Тиберіемъ³⁾.

3. *Обѣты и молитвы за императора.* Въ республиканское время существовалъ обычай молиться въ день нового года за благоденствіе римского народа и привозглашать обѣты богамъ, имѣющіе быть исполненными въ день слѣдующаго нового года новыми консулами. По этому образцу установлена была подобная ежегодная молитва съ обѣтами также и въ честь диктатора Цезаря⁴⁾, а, по его примѣру (въ 30 г.), и въ честь Августа⁵⁾, а затѣмъ и всѣхъ его преемниковъ. Это торжество (*votorum nuncupatio*)⁶⁾, лежавшее на обязанности консуловъ, происходило въ одинъ изъ ближайшихъ дней послѣ нового года, а именно со временемъ Калигулы постоянно 3 января. Эти *annua vota* сохранились и тогда, когда былъ возобновленъ обычай празднованія пятилѣтій и десятилѣтій царствованія.

Рядомъ съ этими официальными молитвами и обѣтами отъ имени римского государства, также и жреческимъ коллегіямъ вмѣнено было въ обязанность включать въ молитвы о благоденствіи римского народа и сената также и имя Августа⁷⁾. Въ молитвенныхъ формулахъ арvalьскихъ братьевъ имя императора помѣщается даже на первомъ мѣстѣ⁸⁾, въ то время какъ сенатъ включался только со времени Гадріана; съ 27 года по Р. Хр. въ этой коллегіи давались также и *annua vota* за императора по образцу государственныхъ⁹⁾.

4. *Императорскіе праздники* въ честь событий въ жизни императора. По примѣру Цезаря, день рожденія которого провозглашенъ былъ

¹⁾ Tertull. *apolog.* 28: *citius apud vos per omnes deos quam per unum genium Caesaris pejeratur.*

²⁾ Христіане, отказываясь давать клятву именемъ генія императора, соглашались клясться его благоденствіемъ (Tertul. *apolog.* 31), такъ какъ они принимали здѣсь *salus* въ нарицательномъ значеніи этого слова.

³⁾ Dio 58, 12: *τοὺς ὄρκους ἐπ' ἄλλου τινος, πλὴν τοῦ αὐτοκράτορος ποιεῖσθαι.*

⁴⁾ Dio 44, 6: *καὶ εὑχεσθαι ὑπὲρ αὐτοῦ δημοσίᾳ κατ' ἔτος ἔκαστον.*

⁵⁾ Ov. ex Ponto 4, 9, 39: *nunc pro Caesaribus superis decernere grates albave opimorum colla ferire boum.*

⁶⁾ Plin. *Traj.* 100.

⁷⁾ Dio 21, 19: *τούς τε ἵερεας καὶ τὰς ἵερειας ὑπέρ τε τοῦ δῆμου καὶ τῆς βουλῆς εὐχαῖς καὶ ὑπὲρ ἐκείνου ὄμοιώς εὐχεσθαι.*

⁸⁾ Quod bonum sit imperatori (такому-то), populo Romano Quiritibus, fratribus Arvalibus mihiique.

⁹⁾ Формулу январской *votorum nuncupatio* арvalьскихъ братьевъ см. у Dessau II p. 269 сл.

въ 44 г. общественнымъ праздникомъ¹⁾; этой же чести удостоился и Августъ вслѣдъ за актийской битвой²⁾. Съ тѣхъ поръ день рожденія (natalis) императора праздновался какъ въ Римѣ³⁾, такъ и въ провинціяхъ⁴⁾. Если императоръ послѣ смерти принять былъ въ число divi, на его dies natalis вносился въ официальный календарь въ качествѣ постояннаго праздника съ играми въ циркѣ.

Подобнымъ образомъ праздновался также и день восшествія на престолъ царствующаго императора: dies imperii⁵⁾. Кромѣ того при Августѣ и Тиберіѣ нѣкоторое значеніе придавалось сперва пятилѣтіямъ⁶⁾, а потомъ десятилѣтіямъ⁷⁾ царствованія. Это празднованіе 5-и и 10-лѣтій было возобновлено при Пії и съ тѣхъ поръ quinquennalia и decennalia заняли очень выдающееся мѣсто въ составѣ императорскихъ праздниковъ.

До нѣкоторой степени императорскимъ праздникомъ являлся и день нового года, такъ какъ въ этотъ день должностныя лица и сенаторы приносили клятву *in leges et acta principum*, а войска возобновляли свою солдатскую присягу (*sacramentum*).

Помимо постоянныхъ табельныхъ дней нерѣдко происходили еще и случайныя богослужебныя празднства, напр. по поводу тяжкой болѣзни императора, его выздоровленія, благополучнаго возвращенія изъ дальн资料 путешествія и т. п.⁸⁾. Такъ какъ подобныя случайныя празднства отчасти также превращались въ постоянныя⁹⁾, то вслѣдствіе этого накопилось такое множество праздничныхъ дней, что въ 70 году пришлося назначить особую комиссию для урегулированія этого дѣла¹⁰⁾. Дѣйствительно, со временемъ Веспасіана прежнія излишества были устранины, такъ что остались только главные императорскіе праздники¹¹⁾.

1) Dio 44, 4: τὰ τε γενέθλια αὐτοῦ δῆμοσίᾳ θύειν ἐψηφίσαντο.

2) Dio 51, 19.

3) Plin. pan. 92.

4) Plin. Traj. 17, 2; 102.

5) Plin. Traj. 52, 53; 104; 120.

6) Mon. Anc. 2, 15; Suet. Aug. 59.

7) Dio 53, 16; 58, 24.

8) Dio 51, 21.

9) Такъ напр. въ 58 г. въ сенатѣ было предложено внести въ число праздниковъ не только день побѣды надъ Тиридатомъ, но и день полученія известія объ этой побѣдѣ и даже день, когда сенатъ чествовалъ этимъ способомъ Нерона (Tac. a. 13, 41).

10) Tac. h. 4, 40: ut fastos adulacione temporum foedatos exonerarent modumque publicis impensis facerent.

11) Этую перемѣну можно прослѣдить по актамъ арvalьскихъ братьевъ. Послѣ воцаренія Веспасіана въ этой коллегіи прекращаются жертвоприношенія по случаю дня рожденія членовъ императорской семьи, съ 81 года исчезаетъ и dies imperii и

5. *Имя и изображеніе императора на знаменахъ и монетахъ.* Знамена украшались портретами императора¹⁾ и его именемъ²⁾.

На монетахъ республики встречаются изображения умершихъ. На противъ, изображеніе живого человѣка впервые появилось въ 44 году, когда сенатъ началъ выпускать монеты съ портретами Цезаря³⁾. Послѣ его смерти присвоили себѣ это право не только триумвиры⁴⁾, но также и ихъ соперники (M. Brutus и S. Pompejus). Это же право осталось за Августомъ и послѣ преобразованія его власти въ принципатъ, причемъ съ тѣхъ поръ, кромѣ портрета императора, на монетахъ разрѣшались вообще только изображенія лицъ, принадлежащихъ къ императорской фамиліи⁵⁾. Это касалось какъ живыхъ, такъ и умершихъ. При императорахъ изъ дома Юліевъ и Клавдіевъ портреты умершихъ членовъ императорской фамиліи встречаются сравнительно чаще, чѣмъ впослѣдствіи. Напротивъ, портреты живыхъ въ первыя времена обусловливались политическимъ значеніемъ данныхъ членовъ императорской фамиліи; впослѣдствіи политическія соображенія уступили мѣсто просто династическимъ, особенно по отношенію къ женщинамъ⁶⁾.

Право портрета соблюдалось одинаково какъ на тѣхъ монетахъ, которая чеканились въ императорскомъ монетномъ дворѣ, такъ и на тѣхъ, которая выпускались сенатомъ, провинціальными правителями или городами. Во всѣхъ случаяхъ можно было помѣщать на монетахъ только изображенія императора или кого-нибудь изъ членовъ императорской семьи, но при этомъ допускался выпускъ монеты и безъ всякаго портрета⁷⁾. Единственное исключеніе составляли вассальные цари, могшіе выпускать монету съ собственнымъ своимъ портретомъ; но и они нерѣдко помѣщали на своихъ монетахъ изображеніе императора.

Монетные магистраты конца республики помѣчали выпускаемую ими монету своими именами. На сенатскихъ монетахъ сохранился этотъ

другіе памятные дни самого императора. Но затѣмъ снова у нихъ появились случайные праздники, напр. vota pro salute et reditu et victoria imp. Caesaris Nervae Trajani Aug.

¹⁾ Tac. h. 1, 41; 55 сл. 4, 62; Dio 63, 25; 75, 10.

²⁾ Tac. h. 2, 85; Suet. Ves. 6; Dio 63, 25.

³⁾ Dio 44, 4: αὐτὸν ἐς τὰ νομίσματα ἐνεχάραξαν.

⁴⁾ Притомъ Антоній даже еще раньше установлена триумвирата.

⁵⁾ Единственное исключение составляютъ монеты съ изображеніями проконсуловъ Азии и Африки изъ 6-4 года до Р. Хр.

⁶⁾ Изъ династіи Юліевъ и Клавдіевъ младшая Агрипина была единственная женщина, портреты которой появились на монетахъ; но она и пользовалась большиимъ вліяніемъ въ концѣ царствованія Клавдія и въ началѣ царствованія Нерона.

⁷⁾ Безпортретные выпуски имѣются и между мѣдными монетами сената.

обычай на первыхъ порахъ и при Августѣ; но въ концѣ его царствованія имена магistrатовъ на монетахъ исчезаютъ и остается только мѣтка S. C. Съ тѣхъ поръ римская государственная монета носить исключительно только имена императоровъ или тѣхъ членовъ императорской семьи, чей портретъ на ней былъ изображенъ.

Выпускъ монеты съ своимъ изображеніемъ составляло обыкновенно одну изъ самыхъ первыхъ заботъ всякаго нового императора, вслѣдствіе чего имѣются монеты даже отъ эфемерныхъ властителей и узураторовъ.

§ 25. Внѣшніе знаки отличія императора. Эти знаки на первыхъ порахъ всецѣло примыкали къ обычаямъ и прецедентамъ прежнихъ временъ, являясь, однако, отчасти, съ самаго же начала принципата отличительнымъ преимуществомъ императорскаго сана.

I. Одежда императора и прочій нарядъ.

1. *Военный пурпуръ.* Августъ былъ прежде всего *imperator*, т. е. верховный вождь римскихъ войскъ и притомъ, съ 30 года, единственный. Поэтому военачальническій красный плащъ (*paludamentum*) съ первого же момента принципата являлся исключительной прерогативой императорскаго сана¹⁾. Однако Августъ, возстановивъ въ 27 году республику, удержалъ республиканскій обычай, по которому военное одѣяніе снималось у воротъ Рима. Этотъ обычай соблюдали по большей части и послѣдующіе императоры²⁾. Императоры, принимавшіе на себя власть въ Римѣ, облачались прежде всего въ красный императорскій плащъ, такъ что въ 3 столѣтіи выраженіе: „надѣть пурпуръ“ (*rurigram sumere*) употреблялось въ смыслѣ: „сдѣлаться императоромъ“, а слово *rurigatus* служило эпитетомъ императора. Военачальническій плащъ императора имѣлъ форму греческой хламиды, а потому и называется по гречески *χλαμύς*³⁾. Плащъ надѣвался поверхъ вооруженія⁴⁾ и застегивался на правомъ плечѣ при помощи золотой пряжки, украшенной драгоценными камнями⁵⁾.

1) Plin. n. h. 22, 2, 3: *coccum imperatoriis dicatum paludamentis*; Eutrop. 9, 26 prius imperii insigne in chlamyde purpurea tantum erat.

2) Tac. h. 2, 89 (Вителлій); Dio 74, 1 (Септимій Северъ).

3) Часто у Кассія Діона.

4) Tac. h. 2, 89: *paludatus accinctusque*.

5) Vita Gallieni 16: *cum chlamyde purpurea gemmatisque fibulis et aureis*. —

Въ придворномъ штатѣ состоялъ особый хранитель пряжекъ (a *fibulis*).

Существенною частью вооруженія императора служила шпага (*ringio*), надѣваемая одновременно съ краснымъ плащемъ¹⁾, или вообще мечъ (*radius*). Поэтому отказъ отъ императорской власти и могъ быть выраженъ въ формѣ выдачи своей шпаги²⁾.

2. *Тріумфальная одежда* (*vestis triumphalis*) составляла парадное одѣяніе императора въ самомъ Римѣ. Еще Марій явился въ засѣданія сената въ одѣждѣ тріумфатора³⁾. По рѣшенію сената и комиції Помпей получилъ разрѣшеніе присутствовать въ такомъ нарядѣ во время игръ въ циркѣ⁴⁾. Диктатору Цезарю незадолго до его смерти дано было право являться въ этой одѣждѣ безъ всякихъ ограниченій⁵⁾. Напротивъ, Августъ пользовался этимъ правомъ, повидимому, только во время игръ, какъ и Помпей. Въ 27 году онъ получилъ еще и право надѣватъ тріумфальную одежду также и въ день празднованія новаго года⁶⁾. Послѣдующіе императоры пользовались этой одѣждой вообще въ разныхъ торжественныхъ случаяхъ, каковы: приемъ знатныхъ иностранцевъ, освященіе храма, *supplicatio*⁷⁾. Но только во время игръ красное тріумфальное одѣяніе составляло освященное обычаемъ правило, которое императорами вообще строго соблюдалось⁸⁾. Домиціанъ выхлопоталъ себѣ право приходить въ такомъ одѣяніи также и въ засѣданія сената⁹⁾, изъ чего слѣдуетъ, что вообще это не практиковалось.

Vestis triumphalis состояла изъ красной тоги, украшенной золотымъ шитьемъ (*toga picta*), и подобной же туники. Однако, рядомъ съ этимъ императоры пользовались и бѣлой тогой, также украшенной золотымъ шитьемъ: *vestis alba triumphalis*¹⁰⁾. Разграничение обоихъ цвѣтовъ въ употребленіи не извѣстно.

Красная тога съ золотымъ шитьемъ не составляла исключительной прерогативы императора, будучи со 2 столѣтія присвоена и консуламъ (§ 103).

¹⁾ Suet. Galla 11: accepit Caesaris appellationem iterque ingressus est paludatus ac dependente a cervicibus pugione ante pectus.

²⁾ Tac. h. 3, 68: adstanti consuli exsolutum a latere pugionem velut jus necis vitaequ civium reddebat (о Вителліѣ).

³⁾ C. I. L. XI, 1831: veste triumphali calceis patriciis in senatum venit; Liv. ep. 67; Plut. Mar. 12.

⁴⁾ Dio 37, 21.

⁵⁾ Dio 44, 4 и 6; Cic. Phil. 2, 34, 85; Plut. Caes. 61.

⁶⁾ Dio 53, 26.

⁷⁾ Dio 59, 7; 63, 4; Tac. a. 13, 8.

⁸⁾ Tac. a. 12, 41; Dio 69, 10; 79, 9.

⁹⁾ Dio 67, 4.

¹⁰⁾ C. I. L. VI, 8546.

3. *Скипетръ и вѣнокъ.* То же самое касается и скипетра (*scipio, sceptrum*), представлявшаго собою палочку изъ слоновой кости, съ фігурой орла на ея верхушкѣ ¹⁾). Составляя принадлежность полнаго тріумфального наряда, скипетръ былъ присвоенъ и консуламъ. Поэтому у древнихъ писателей скипетръ нигдѣ не упоминается, какъ специальная эмблема императорской власти, хотя на монетахъ и произведеніяхъ искусствъ изображеніе скипетра и встрѣчается въ правой руцѣ императора.

Къ полному тріумфальному наряду принадлежалъ также вѣнокъ изъ свѣжихъ листьевъ лавроваго дерева (*corona laurea*). Бывшие тріумфаторы республиканского поріода имѣли право надѣвать такой вѣнокъ во время игръ также и при обыкновенной магистратской или гражданской одеждѣ. Это право даровано было и Августу еще въ 40 году ²⁾, а въ 36 году оно сдѣлалось неограниченнымъ ³⁾, по примѣру Цезаря, который также пользовался правомъ появляться въ лавровомъ вѣнкѣ всегда и вездѣ ⁴⁾. А такъ какъ Августъ оказывался единственнымъ верховнымъ полководцемъ и такъ какъ вслѣдствіе этого и право тріумфа сдѣлалось прерогативой императора (§ 13, 7), то лавровый вѣнокъ превратился (если не съ самого начала, то по крайней мѣрѣ со временемъ Гадриана, когда прекратилось дарование *ornamenta triumphalia* частнымъ лицамъ) въ такую же отличительную эмблему императорской власти, какъ и военный пурпуръ. На монетахъ императоровъ, начиная еще съ Августа, этотъ вѣнокъ, возложенный на голову, на затылкѣ перевязанъ бантомъ, отъ котораго спускаются два конца ленты ⁵⁾.

Кромѣ лавроваго вѣнка изъ свѣжихъ листьевъ, покрывавшаго голову тріумфатора, надъ его головой въ республиканско времѧ государственный рабъ, стоя сзади на тріумфальной колеснице, держалъ подобный золотой вѣнокъ. И этотъ вѣнокъ разрѣшенъ былъ впервые Помпею во время игръ, а затѣмъ и Цезарю ⁶⁾, а въ 29 году также и Августу ⁷⁾. По прежнему золотой вѣнокъ, украшенный драгоценными каменными, поддерживался надъ головой императора государственнымъ рабомъ ⁸⁾.

¹⁾ Iuv. 10, 43: *volucrem, sceptro quae surgit eburno.*

²⁾ Dio 48, 16.

³⁾ Dio 49, 15.

⁴⁾ Dio 43, 43; Suet. Caes. 45: *jus laureae coronae perpetuo gestandae.*

⁵⁾ На монетахъ Цезаря бантъ съ лентами встрѣчается лишь въ видѣ исключенія.

⁶⁾ Dio 44, 6.

⁷⁾ Dio 51, 20.

⁸⁾ Iuv. 10, 39 сл.

Отлична отъ этого лучистая корона, выражавшая божественность умершихъ императоровъ (*divi*) и появляющаяся со времени Нерона, для выражения той же божественности живыхъ императоровъ, на сенатскихъ, а со времени Каракаллы и на императорскихъ монетахъ. Но въ дѣйствительности (помимо портретовъ) императоры такой короны не носили.

Лента на лавровомъ вѣнкѣ представляетъ собою нечто въ родѣ суррогата діадемы восточныхъ царей, т. е. бѣлой повязки на лбу вокругъ головы. Наравнѣ съ царскимъ титуломъ, Цезарь отказался и отъ діадемы и его примѣру слѣдовали и императоры первыхъ двухъ столѣтій принципата¹⁾). Впервые надѣлъ діадему Элеагабалъ, а со времена Авреліана это превратилось уже въ обычай, перешедшій и въ эпоху домината.

4. Помимо игръ и другихъ торжественныхъ случаевъ, императоры въ Римѣ и даже вообще въ Италии²⁾, какъ въ общественныхъ мѣстахъ, такъ и при приемахъ у себя, появлялись въ обыкновенной тогѣ, подъ которой нужно разумѣть не только гражданскую бѣлую тогу, но и магистратскую *toga praetexta* (бѣлую съ красной каймой), неизмѣнно связанныю съ представлениемъ о *fasces* и *sella curulis*, а также со званіемъ верховнаго понтифика, и слѣдовательно съ императорскимъ саномъ³⁾. Выходная тога числилась въ императорскомъ гардеробѣ подъ названиемъ *vestis forensis*. Объ Александрѣ Северѣ сообщается, что онъ носилъ магистратскую *toga praetexta* и тріумfalную *toga picta* только тогда, когда состоялъ въ званіи консула⁴⁾ и что обыкновенно онъ ходилъ въ бѣлой тогѣ безъ шитья⁵⁾. Изъ этого можно заключить, что другие императоры того времени пользовались уже постоянно, по своему усмотрѣнію, красной тогой и золотымъ шитьемъ, надѣвая магистратскую претексту только въ званіи консула⁶⁾, и что вслѣдствіе этого сгладилось отличіе императорскаго наряда во время игръ отъ его наряда въ прочихъ случаяхъ настолько, что Александръ Северъ пользовался красной тогой только во время своего консульства⁷⁾. Галліенъ появ-

1) Даже Калигула не рѣшался надѣть діадему (*Suet. Cal. 22*). Но впрочемъ Веспасіанъ и Титъ, находясь на востокѣ, пользовались тамъ этимъ знакомъ царскаго достоинства.

2) *Vita Hadr. 22; Marci 27; Alex. 40.*

3) Поэтому Вителлій и надѣлъ претексту сейчасъ при первомъ своемъ вступлѣніи въ городъ (*Tac. h. 2, 89*).

4) *Vita Alex. 40: praetextam et pictam togam numquam nisi consul accepit.*

5) *Ibid. 4: veste alba usus nec aurata, paenulis togisque communibus.*

6) Даже Элагабалъ (*vita 2*).

7) Но за то онъ носилъ красную лаперну (*vita 42: hoc solum imperatorium habens, quod lacernam cocceam accipiebat*).

лялся во время приемовъ въ военномъ пурпурѣ. Ослабленіе традицій старого времени въ З столѣтіи отражалось и на императорскомъ одѣяніи въ сторону пышности. Тогда же также дворцовая прислуга получила одежду, шитую золотомъ (*vita Aureliani* 50). Императоры, имѣя трибунскую власть, могли выходить, подобно трибуналъ, и въ гражданской бѣлой тогѣ, а въ дождливую погоду надѣвать поверхъ ея пѣнулу; такъ поступалъ особенно Тиберій¹⁾. Эта общегражданская одежда значилась, какъ *vestis privata*. Напротивъ, если императоръ былъ въ претекстѣ, то, подобно другимъ курульнымъ магистратамъ, и для него пѣнула не полагалась²⁾.

У себя дома императоры надѣвали тогу только на приемахъ³⁾; въ прочихъ случаяхъ они носили домашнюю одежду, въ каковой принимали иногда и посѣтителей. Такъ напр. Неронъ принималъ сенаторовъ въ цветной тунике, а Коммодъ въ шелковой тунике, шитой золотомъ⁴⁾. Эта домашняя одежда и подразумѣвается, вѣроятно, подъ терминомъ: *vestis castrensis* (дворцовая).

На статуяхъ императоровъ (Августа, Калигулы, Клавдія, Тита, Траяна, Марка Аврелия) они изображены въ особомъ *calceus*, доходящемъ до икры и обмотанномъ отъ пальцевъ до верху двумя скрещивающимися ремнями; наверху спереди ремни связаны, такъ что оба конца ихъ ниспадаютъ свободно⁵⁾.

§ 26. II. Обстановка выходовъ императора. Появленіе императора въ общественныхъ мѣстахъ на первыхъ порахъ мало отличались отъ выхода магистрата или вообще знатнаго гражданина. Но съ теченіемъ времени сложились нѣкоторыя отличительныя особенности.

1. *Fasces*. По возстановленіи республики въ 27 году Августъ, состоя консуломъ, пользовался обычнымъ консульскимъ нарядомъ изъ 12 ликторовъ. Но когда въ 23 году онъ сложилъ съ себя званіе консула, то право на 12 ликторовъ осталось за нимъ только въ предѣлахъ его проконсульского *imperium*. Но въ 19 году это право расширено было безъ всякихъ ограниченій мѣста и времени⁶⁾. Домиціанъ выхлопоталъ для

1) Dio 57, 13.

2) Vita Haer. 3: *paenulas, quibus uti tribuni plebis pluviae tempore solebant, imperatores autem numquam unde hodieque imperatores sine paenulis a togatis videntur.*

3) M. Anton. comm. 1, 7.

4) Dio 63, 13; 72, 17.

5) Эта же обувь изображается и на консулахъ на диптихахъ, изъ чего слѣдуетъ, что такой *calceus* составлялъ принадлежность собственно тріумфального одѣянія.

6) Dio 54, 10.

себя 24 ликторовъ¹⁾. По примѣру Цезаря²⁾, ликторскіе fasces императоровъ, были украшены лавровыми вѣнками (fasces laureati), въ отличіе отъ обыкновенныхъ магистратскихъ fasces.

Впрочемъ, ликторы при императорахъ имѣли только значеніе почетнаго знака отличія. Для дѣйствительной охраны еще со времени Тиберія императора сопровождала военная стража, имѣя доступъ, нравнѣ съ другими императорскими служителями, даже и въ засѣданія сената.

2. *Sella curulis*. Въ 44 году Цезарю было разрѣшено употребленіе золотого курульного кресла (sella aurea), сперва во время игръ, а потомъ повсемѣстно. Такжѣ и Августъ пользовался правомъ на обыкновенное курульное кресло изъ слоновой кости повсемѣстно³⁾, причемъ въ присутствіи консуловъ императоръ возсѣдалъ посерединѣ между обоими⁴⁾. Во время же игръ въ циркѣ императору полагалось золотое кресло. Въ театрѣ и циркѣ еще со временіи Цезаря устраивалось возвышеніе (suggestus), достаточно обширное для помѣщенія и императорской свиты и устроенное въ видѣ ложи (cubiculum), которую можно было закрывать. Со временіи Калигулы подобное возвышеніе мѣсто устроено было для императора и въ куріи, повидимому отличное отъ предѣдательского мѣста между обоими консулами⁵⁾.

3. *Sella gestatoria*. Августъ, занимая должность консула, совершаль свои офиціальные выходы на форумъ пѣшкомъ, пользуясь въ другихъ случаяхъ нерѣдко обычными въ то время носилками, приспособленными для возлежанія (lectica) на подобіе обѣденнаго lectus⁶⁾. Клавдій первый сталъ пользоваться носилками, устроенными въ видѣ кресла (sella gestatoria)⁷⁾, и съ тѣхъ поръ употребленіе кресла въ видѣ носилокъ сдѣлалось преимуществомъ императора и тѣхъ лицъ, кому онъ это разрѣшилъ, въ то время какъ прочие могли пользоваться лишь лектикой⁸⁾. Въ 3 столѣтіи это право было присвоено также и всѣмъ бывшимъ консуламъ⁹⁾.

1) Ibid. 67, 4.

2) Ibid. 44, 4.

3) Напр. въ театрѣ (Suet. Aug. 43).

4) Dio 50, 2; 54, 10.

5) Dio 60, 16.

6) Suet. Aug. 83; in consulatu pedibus fere, extra consulatum saepe adoperta sella (=lectica) per publicum incessit; Dio 60, 2.

7) Dio 60, 2; Suet. Nero 26; Vit. 16.

8) Suet. Dom. 2: sellam ejus (Беспасиана) et fratribus (въ качествѣ соправителя), quotiens prodirent, lectica subsequebatur.

9) Dio 60, 2.—Остаткомъ этого обычая является кресло-носилки римского папы.

4. *Бзда въ экипажахъ* не разрѣшалась въ предѣлахъ города Рима также и въ императорскую эпоху¹⁾). Но женщины императорского дома были сравнены въ этомъ отношеніи съ весталками, а во 2 столѣтіи экипажи уже вообще употреблялись при дворѣ²⁾; въ 3 столѣтіи этимъ правомъ пользовались также и высшіе сановники³⁾. Александръ Северъ разрѣшилъ лицамъ сенаторскаго сословія серебрянныя украшенія на ихъ экипажахъ⁴⁾, изъ чего слѣдуетъ, что подобнымъ образомъ украшались и придворные экипажи.

5. *Преднесеніе огня*. Со временемъ Автониновъ появилась новая отличительная особенность императорскаго шествія: передъ императоромъ (а также передъ императрицей) носили жаровню съ зажженнымъ на ней огнемъ (*τὸ πῦρ, τὸ φῶς, lux*)⁵⁾. Это восточный обычай⁶⁾, привѣнявшійся должностными лицами еще со временемъ Августа, тѣмъ что передъ ними въ ихъ присутственныхъ мѣстахъ ставился маленький курительный жертвенникъ съ огнемъ⁷⁾; такой же жертвенникъ стоялъ издавна въ куріи у входа, а со временемъ Августа передъ статуей Викторіи.

6. Впереди императорскаго шествія шли *praecursors*⁸⁾. При появленіи императора встрѣчные открывали голову, вставали съ своихъ мѣсть, сходили съ лошади или экипажа. Уѣзжающаго изъ Рима императора сановники и сенаторы провожали до городскихъ воротъ и тамъ же опять встрѣчали его.

§ 27. Титулы императора.

I. *Наричательное обозначеніе* императора въ поименованіи его (въ 3 лица) и въ обращеніи къ нему (въ зват. падежѣ).

1. *Princeps*. Это выраженіе, обозначавшее Августа, какъ „перваго (вліятельнѣйшаго) гражданина“ и перешедшее отъ него и къ его преемникамъ, является наслѣдіемъ политической терминологіи временъ Цезаря, когда понятіе *principatus* въ смыслѣ аристократически-республиканскаго первенства вліятельныхъ гражданъ⁹⁾ противопоставлялось по-

1) Tac. a. 12, 42.

2) Dio 67, 9; vita Veri 5.

3) Dio 76, 4 (префектъ преторія); vita Severi 2; Aureliani 5.

4) Vita Alex. 43.

5) Dio 71, 35.

6) Curt. 3, 3, 9: ignis argenteis altaribus praeferebatur.

7) Hor. sat. 1, 5, 36 (prunae vatillum); Plin. Traj. 106 (во время слѣдствія о христіанахъ).

8) Plin. pan. 76.

9) Cic.-fam. 1, 9, 21: summorum civium principatus; ib. 11: cum in re publica Cn. Pompejus princeps esset; Sest. 17, 39.

нятію о тиранической *dominatio*¹⁾). Служа выраженіемъ олигархическихъ тенденцій сенатской партіи, терминъ *princeps* въ примѣненіи къ Августу вполнѣ соотвѣтствовалъ вожделеніямъ сенатскаго режима, восстановленного имъ въ 27 году. Въ виду этого самъ Августъ охотно обозначалъ этимъ словомъ свое положеніе въ государствѣ²⁾, а по его примѣру также и Тиберій³⁾. Однако это былъ только публицистический терминъ, не принятый въ официальную титулатуру императора, а если этотъ терминъ и примѣняется на надписяхъ (особенно 2 и 3 столѣтій), то только въ видѣ почетнаго эпитета и притомъ (уже при Траянѣ) въ соединеніи съ какимъ-либо прилагательнымъ, напр. *princeps optimus, gloriostissimus princeps* и т. п.⁴⁾.

2. *Imperator*. Этотъ официальный титулъ, обозначавшій военную власть императора, въ гражданскомъ обиходѣ былъ мало употребителенъ, а потому и въ обращеніи къ императору на первыхъ порахъ рѣдко примѣнялся, а Тиберій даже отклонялъ такое обращеніе со стороны гражданъ. Но съ конца первого столѣтія сно примѣняется уже безпрепятственно, въ соединеніи съ какимъ либо прилагательнымъ, напр. *imperator sanctissime, imperator optime*⁵⁾. Въ соединеніи съ именемъ слово *imperator* помѣщалось впереди: *imperator Augustus* (*Tac. h. 1, 90*).

3. *Caesar*. Въ теченіе первого столѣтія нарицательнымъ обозначеніемъ императора, рядомъ съ словомъ *princeps*, служило чаше всего имя *Caesar* (въ смыслѣ „императоръ“), употреблявшееся обыкновенно и въ обращеніи къ императору⁶⁾. Согласно съ этимъ и Тацитъ для выраженія понятія „императоръ“ примѣняетъ обыкновенно имя *Caesar* въ перемежку съ *princeps*⁶⁾. Нерѣдко присоединяются прилагательныя, въ родѣ: *magnus, egregius, altus*.

¹⁾ *Sall. hist. or. Licinii Macri § 23: satis spectatum est Pompejum malle principem volentibus vobis esse quam illis dominationis solum; Plin.-pan. 45: scis, ut sunt natura diversa dominatio et principatus.*

²⁾ *Mon. Anc. 3, 8 Tac. 1, 1; Ov. fast. 2, 142: tu (Romule) domini nomen, principis ille (Augustus) tenet; Hor. c. 1, 2, 50: hic ames dici pater atque princeps.*

³⁾ По Діону (57, 8) онъ настаивалъ на томъ, что онъ считаетъ себя δεσπότης τῶν δούλων, αὐτοκράτωρ (*imperator*) δὲ τῶν στρατιώτῶν, τῶν δὲ δῆ λοιπῶν πρόκριτος (*princeps*).

⁴⁾ Греческое πρόκριτος составилось въ видѣ перевода термина *princeps senatus* (πρόκριτος τῆς γερουσίας) и отсюда принято и для передачи того же слова *princeps* по отношению къ императору.

⁵⁾ *Plin. Traj. 1 и 4.*

⁶⁾ *Hor. sat. 2, 1, 19: verba per attentam non ibunt Caesaris aurem; ep. 2, 1, 4: morer tua tempora, Caesar; c. 1, 2, 52: te duce, Caesar.*

⁷⁾ *Napr. ann. 1, 14: ut nomini Caesaris (императора Тиберія) adscriberetur; 3, 55: auditis Caesaris litteris.—Весьма употребительно это также въ надписяхъ императорскихъ рабовъ и отпущенниковъ.*

4. *Augustus*. Въ отличие отъ Caesar, слово Augustus въ обращениияхъ, а равно въ видѣ нарицательного обозначенія въ первомъ столѣтіи рѣдко употреблялось. Соединеніе съ прилагательнымъ (*optimus Augustus*) появляется только со временемъ Траяна. По отношенію къ Северу и Каракаллѣ употреблялось выраженіе *piissimi Augusti* и съ тѣхъ поръ подобные эпитеты составляютъ уже обыкновенное явленіе.

5. *Dominus*. Слово dominus въ частномъ быту было очень распространено, какъ выраженіе не только почтенія къ высшимъ со стороны низшихъ, но и простой вѣжливости¹⁾). Однако Августъ²⁾ и Тиберій³⁾ не любили такого обращенія къ нимъ со стороны гражданъ. Напротивъ, со временемъ Гая оно начинаетъ входить во всеобщее употребленіе, а въ письмахъ Плинія къ Траяну составляетъ уже правило. Изъ формы обращенія это перешло и въ обозначеніе императора въ 3 лицѣ по формулѣ: *dominus noster*, вмѣсто чего Доміціанъ требовалъ даже наименованія: *dominus et deus noster*. Со временемъ Севера формула: *dominus noster*, и притомъ часто въ соединеніи съ какими либо эпитетами, получила уже официальный характеръ; сами же императоры стали называть себя словомъ *dominus* только со временемъ Авреліана (на монетахъ), но въ общемъ въ правило это вошло только въ 4 столѣтіи. Эволюція титула *dominus* является вѣрнымъ показателемъ превращенія принципата въ доминать, т. е. фактической автократіи въ формальную.

6. На греческомъ востокѣ въ обиходной рѣчи императоръ обозначался словомъ *βασιλεύς* (официально: *Καῖσαρ, αὐτοκράτωρ*)⁴⁾. Августъ не терпѣлъ названія *гех*, а также и въ послѣдующія времена этотъ титулъ не употреблялся даже въ обиходѣ; но встрѣчается прилагат. *regius* въ смыслѣ *imperatorius, Caesareus*.

II. Полная титулatura императоровъ состояла изъ слѣдующихъ трехъ частей:

1. *Imp. Caesar*. Августъ называлъ себя официально: *imp. Caesar, Aug.* Его ближайшіе преемники замѣняли первое слово своимъ личнымъ именемъ: *Ti. Caesar Aug.* (Тиберій), *C. Caesar Germanicus* (Калигула), *Ti. Claudio Caesar Aug. Germanicus* (Клавдій). Такъ посту-

¹⁾ У элегиковъ слово *domina* обозначаетъ возлюбленную. По Sen. ep. 3, 1 обращались съ словомъ: *domine!* къ лицамъ, имени которыхъ не могли припомнить. Ср. Quint. 6, 3, 100.

²⁾ Suet. Aug. 53; Ov. fast. 2, 142.

³⁾ Dio 57, 8.

⁴⁾ Такъ уже въ первомъ посланіи ап. Петра (2, 17; τὸν Θεὸν φοβεῖσθε, τὸν βασιλέα τιμᾶτε).

паль сперва и Неронъ, но потомъ снова сталъ прибавлять титулъ *imp.* впереди своихъ именъ: *imp. Nero Claudius Caesar Aug. Germanicus*. Такое же колебаніе относительно употребленія титула *imp.* во главѣ титулатуры замѣчается и у императоровъ 69 года. Со времени Веспасіана начальное *imp.* составляетъ уже обязательное правило, причемъ, однако, все три Флавія, а равно еще и Нерва помѣщали слово *Caesar* частью послѣ своихъ именъ (какъ Клавдій, Неронъ и императоры 69 года), частью же впереди ихъ, сейчасъ послѣ *imp.*, напр. *imp. Vespasianus Caesar Aug.* или *imp. Caesar Vespasianus Aug.*; только Титъ вставлялъ еще свое *praenomen*: *Imp. T. Caesar Vespasianus Aug.* Со времени Траяна соединенное *imp. Caesar* ставится уже неизмѣнно въ началѣ всей титулатуры, напр. *Imp. Caesar Nerva Trajanus Aug.* и это правило перешло и въ періодъ домината, причемъ съ 3 столѣтія впереди помѣщалось еще почтительное *dominus noster*; напр. *libelli rescripti a domino n(ostro) imp. Caes. M. Antonio Gordiano Pio Felici Aug.*

2. Имена, личные и родовые:

a) *Praenomen*. Диктаторъ Цезарь неизмѣнно присоединялъ къ своимъ именамъ титулъ *imperator* на подобіе *cognomen*, послѣ которого ставились прочие титулы въ той или или иной группировкѣ, напр. *C. Julius Caesar imp., dictator iterum, pontifex maximus*¹⁾. Октавіанъ, будучи усыновленъ Цезаремъ, использовалъ титулатуру своего приемнаго отца, присвоивъ себѣ съ 40 года слово *imp.*, какъ унаследованное отъ Цезаря *cognomen*, и поставилъ его, согласно тогдашней модѣ, на первомъ мѣстѣ взамѣнъ своего *praenomen* *C.* Этотъ обычай онъ удержалъ и послѣ установления своего принципата, называя себя съ тѣхъ поръ *Imp. Caesar Aug.*²⁾. Ближайшіе преемники Августа, вмѣсто этого, употребляли свое личное *praenomen*: *Ti. Caesar Aug.* (Тиберій), *C. Caesar* (Калигула), *Ti. Claudius Caesar Aug.* (Клавдій). Неронъ замѣнилъ свое *praenomen* *Ti.* прозвищемъ *Nero*, унаследованнымъ отъ своего приемнаго отца Клавдія (изъ полнаго названія его: *Ti. Claudius Nero Drusus Germanicus*), но рядомъ съ этимъ ставилъ въ началѣ еще *imp.*, по образцу Августа: *imp. Nero Claudius Caesar Aug.* Императоры 69 года сохраняли свои *praenomina* (въ соединеніи съ *imp.* или безъ него). Изъ Флавіевъ одинъ только Титъ сохранилъ свое *praenomen*, да и то только ради отличія отъ отца: *imp. Caesar Vespasianus* (Веспасіанъ), *imp. T. Caesar Vespasianus* (Титъ). Затѣмъ *praenomen* снова появляется у Антонина Пія: *imp. Caesar T. Aelius Hadrianus Antoninus*

¹⁾ С. I. L. IX, 2563.

²⁾ Dio 43, 44; 52, 41.

Aug. Pius, и съ тѣхъ поръ оно примѣнялось всѣми послѣдующими императорами до Константина включительно, послѣ котораго древне-республиканская praenomina исчезаютъ окончательно.

b) *Nomen* и *cognomen*. Августъ, вмѣстѣ съ своимъ praenomen C., опускалъ также и свое родовое имя Julius, довольствуясь однимъ cognomen Caesar: до 40 года онъ называется C. Julius Caesar, а послѣ этого года imp. Caesar¹⁾. Слѣдя его примѣру, также и Тиберій и Калигула называли себя просто: Ti. Caesar, C. Caesar, съ пропускомъ родового имени Julius (Ti. Julius Caesar, C. Julius Caesar). Напротивъ, оба Клавдія сохраняли свое nomen: Ti. Claudius Caesar (Клавдій), Nero Claudius Caesar (Неронъ)²⁾. Наоборотъ, Галба и Отонъ опять пропускали свое nomen (первый Sulpicius, второй Salvius), пользуясь только своими cognomina. Вителлій же, за неимѣніемъ личнаго или родового cognomen, долженъ былъ пользоваться своимъ nomen. Веспасіанъ, слѣдя примѣру Августа, отбросилъ и praenomen и nomen (T. Flavius). Также и остальные два Флавія пропускали свое nomen, а также и Нерва свое nomen Coccejus. Траянъ свое nomen Ulpius и Гадріанъ свое nomen Aelius. По отношенію къ послѣднимъ двумъ любопытно, что Траянъ, не смотря на свое усыновленіе Кокцеемъ Нервой, продолжалъ считать себя Ульпіемъ, какъ и Гадріанъ—Эліемъ (а не Ульпіемъ, по имени своего приемнаго отца Траяна). Это видно изъ того, что постройки и отпущенники отъ имени Траяна назывались Ульпіевыми, а отъ имени Гадріана—Эліевыми. Оба они приняли cognomen своего усыновителя каждый съ присоединеніемъ своего собственнаго cognomen: усыновленный Нервою назвался imp. Caesar Nerva Trajanus, а усыновленный Траяномъ—imp. Caesar Trajanus Hadrianus. Антонинъ Пій, усыновленный Гадріаномъ, сохранилъ свое praenomen T. и одно изъ своихъ cognomina, именно Antoninus, принявъ въ то же время отъ Гадріана не только его cognomen Hadrianus, но и его nomen Aelius и называя себя въ качествѣ императора: Imp. Caesar T. Aelius Hadrianus Antoninus. Подобнымъ образомъ Маркъ Аврелій, усыновленный Антониномъ Шіемъ, принялъ отъ своего усыновителя, кроме его cognomen Antoninus, также и его родовое nomen Aurelius, которое принадлежало Пію по рожденію³⁾; изъ своихъ же собственныхъ именъ Маркъ Аврелій оставилъ за

¹⁾ Однако законы и т. п., согласно обычаю, обозначались по его родовому nomen: lex Iulia.

²⁾ Всѣ эти имена Неронъ пріобрѣлъ черезъ усыновленіе; подлинныя его имена были: Domitius Ahenobarbus.

³⁾ Подлинныя имена Антонина Пія, до его усыновленія, были: T. Aurelius Fulvus Boionius Arrius Antoninus. Первые три имени унаследованы были имъ отъ отца, имъ

собою только одно *praenomen*: *imp. Caesar M. Aurelius Antoninus*. Люций Веръ принялъ отъ Пія только имя *Aurelius* въ соединеніи съ своимъ родовымъ cognomen: *imp. Caesar L. Aurelius Verus*. Коммодъ также не употреблялъ cognomen *Antoninus*, называлъ себя то *L. Aelius Aurelius Commodus*, то короче *L. Aurelius Commodus*, въ послѣднемъ случаѣ также съ замѣною имени *L.* именемъ *M.* Послѣдующіе императоры просто удерживали свои имена, за исключеніемъ Каракаллы, получившаго по волѣ своего отца наименование *M. Aurelius Antoninus*, и Элагабала, которому солдаты присвоили тѣ же имена: *M. Aurelius Antoninus*¹⁾.

c) *Отчество*. Августъ называлъ себя сперва по принятому способу: *C. Julius C. f. Caesar*, со времени же консекраціи диктатора онъ измѣнилъ соотвѣтственнымъ образомъ и свое отчество: *imp. Caesar, divi (Juli) f.* Его примѣру слѣдовали и другие императоры, поскольку это оказывалось возможнымъ, напр. *imp. Caesar divi Nervae f. Nerva Trajanus*. Прочие обозначали свое отчество безъ прибавки слова *divus*. Кромѣ отца, указывались также имена дѣда и прадѣда. Септимій Северъ называлъ себя фиктивно *divi Marci filius* и даже присвоилъ своему сыну Каракаллѣ всѣ имена своего мнимаго усыновителя *M. Аврелия Антона*, а Каракалла въ свою очередь выводилъ въ своей титуларѣ всѣхъ предковъ *M. Аврелия до Нервы* включительно.

d) *Триба*. По примѣру Августа, императоры не вносили въ свою титулитуру указанія на свою трибу, хотя и не отказывались отъ принадлежности къ ней. Такъ напр. Нерва и его преемники, находившіеся съ нимъ въ родствѣ по своему усыновленію, числились въ *tribus Papiria*.

3. Почетные титулы и должностные званія

a) *Augustus*. Этотъ титуль, пожалованный впервые Августу (16 января 27 года), помѣщался всегда вслѣдъ за личными именами императора. Со времени Коммода передъ Aug. вставлялись обыкновенно слова *pius felix*, а со времени Севера *pius felix invictus*; при Діоклѣтіанѣ появляется *semper Augustus* (*perpetuus Augustus*). Титулъ *Augustus* присвоенъ былъ исключительно только императорамъ, рядомъ съ которыми только еще женщины императорскаго дома могли получать название *Augusta*. Въ 161 году впервые появились два Августа, какъ со правителями: Маркъ и Веръ.

b) *Побѣдный cognomen*. Калигула первый принялъ прозвище *Germanicus*, но только въ видѣ наследственного cognomen, передешаго

Boionius взято отъ родового имени его бабушки съ материнской стороны, а *Arrius Antoninus* отъ дѣда также со стороны матери.

¹⁾ Подлинное наименование Каракаллы было *Septimius Bassianus*, а Элагабала—*Varius Avitus Bassianus*.—*Caracalla* и *Elagabalus*—клички.

къ нему отъ его отца; онъ называлъ себя C. Caesar Germanicus. По его примѣру это cognomen употребляли и Клавдій и Неронъ, но отдалили его отъ имени Caesar титуломъ Augustus: Ti. Claudius Caesar Aug. Germanicus, Nero Claudius Caesar Aug. Germanicus. Этимъ прозваниемъ пользовался и Вителлій. Клавдій присвоилъ себѣ также титулъ *Brittanicus* за завоеваніе Британіи¹⁾, но на памятникахъ этого титула нигдѣ нѣть. Титулъ *Germanicus* приняли также Домиціанъ (въ 84 г.), Нерва (97 г.), Траянъ (97 г.) и Антонінъ Пій; послѣдніе два носили также титулъ *Dacicus*. Со времени М. Аврелія подобные титулы получили широкое примѣненіе. При немъ же впервые появляется усиленіе побѣдного титула словомъ *maximus*: Parthicus Maximus. Во второй половинѣ 3 столѣтія присоединеніе слова *maximus* составляетъ уже обычное правило. Побѣдныя cognomina помѣщались вслѣдъ за титуломъ Augustus, напр. Imp. Caesar Nerva Trajanus Aug. Germanicus Dacicu.

с) *Pontifex maximus*. Послѣ побѣдныхъ прозвищъ, а гдѣ таковыхъ не было, сейчасъ послѣ Aug. слѣдовало званіе верховнаго понтифика²⁾, присвоенное всѣмъ императорамъ вплоть до Граціана (367—383).

д) *Tribunicia potestas, imperator, consul* съ соответствующими цифрами. Такой порядокъ этихъ трехъ титуловъ, помѣщавшихся вслѣдъ за pont. max., установился со временемъ Клавдія³⁾.

Счетъ по трибунскимъ годамъ привять былъ Августомъ въ 23 г.; начальнымъ днемъ этого, вѣроятно, было 26 июня. Тиберій, а за нимъ и послѣдующіе императоры вели счетъ своимъ трибунскимъ годамъ со дня полученія этой власти, такъ что для тѣхъ, которые получили ее еще до восшествія на престолъ, количество трибунскихъ годовъ отличается, иногда значительно, отъ количества годовъ царствованія⁴⁾. Напротивъ, получалось совпаденіе того и другого количества годовъ, если императоръ приобрѣлъ свою трибунскую власть только при восшествіи на престолъ. Начальный день трибунского года въ разныя царствованія былъ разный, смотря по тому, въ какой день была получена эта власть.

¹⁾ Dio 60, 22.

²⁾ Августъ и Тиберій приводили въ своей титулатурѣ иногда и названія оставленныхъ своихъ жречествъ.

³⁾ При Августѣ: pont. max., cos., imp., trib. pot;
при Тиберіѣ: pont. max., trib. pot., cos., imp.;
при Клавдіѣ: pont. max., trib. pot., imp., cos.

⁴⁾ Такъ напр. Тиберій сдѣлся императоромъ на 16 году своей трибунской власти и умеръ на 38, причемъ цѣлое пятилѣтіе (съ 1 г. до Р. Хр. по 4 г. по Р. Хр., считалось подъ однимъ нумеромъ, какъ бы за одинъ годъ. Титъ царствовалъ съ 79 года) но трибунскіе годы считалъ съ 71 года; Траянъ считалъ съ 97 года (ими. съ 98 г.), Маркъ Аврелій съ 147 года (ими. съ 161 г.) и т. п.

Со времени Нервы, однако, замечается, что счетъ трибунскимъ годамъ нѣсколько, иногда на многіе мѣсяцы, опережаетъ дѣйствительность.

Причина этого явленія заключалась, вѣроятно, въ приноровленіи трибунскаго года императора къ сроку вступленія въ должность трибуновъ¹⁾, такъ что та часть первого года царствованія, которая оставалась до 10 декабря, засчитывалась за первый годъ трибунской власти, а съ этого дня считался уже второй годъ и т. д.

Сверхъ начального іmp., замѣнявшаго ргаепомен Августа, послѣдній показывалъ въ своей титулатурѣ также и количество аккламаций, пріобрѣтенныхъ имъ за побѣду, одержанную имъ или его полководцами; такихъ аккламаций насчитывалось у него 21. Примѣру Августа слѣдовали и его преемники, причемъ первая побѣда императора, не удостоившагося такихъ аккламаций еще до вступленія на престолъ, отмѣчалась въ его титулатурѣ формулой іmp. II, вторая побѣда формулой іmp. III и т. д., такъ какъ пріобрѣтеніе титула іmperator при восшествіи на престолъ считалось за первую аккламацию. Но если онъ имѣлъ уже раньше этотъ титулъ, то вступленіе на престолъ не засчитывалось въ число аккламаций. Такимъ образомъ въ императорской титулатурѣ, поскольку она начиналась словами іmp. Caesar, императорскій титулъ помѣщается два раза согласно съ временемъ первой побѣды. Послѣ Каракаллы это вторичное іmp. въ титулатурѣ встрѣчается рѣдко, такъ какъ въ то время пріобрѣли большое распространеніе побѣдныя cognomina, при которыхъ со времени Діоклетіана начинаютъ появляться та-кія же цифры итераціи, какъ при іmp.; напр. Germanicus Maximus III, Sarmaticus Maximus II и т. д.

е) *Pater patriae*. Этотъ титулъ не имѣлъ сперва опредѣленного мѣста. При Августѣ онъ помѣщается частью въ самомъ концѣ, частью передъ pont. max. При послѣдующихъ императорахъ онъ находится обыкновенно передъ консульскимъ званіемъ. Со времени Доміціана установился порядокъ, согласно которому р. р. ставилось послѣ консульства, въ самомъ концѣ титулатуры. Впрочемъ, Тиберій совсѣмъ не пользовался этимъ титуломъ, а Гальба, Отонъ и Вителлій не успѣли его получить.

f) *Proconsul*. При Траянѣ въ императорской титулатурѣ появляется прос., поставленное передъ cos. Со времени Гадріана оно помѣщается послѣ cos., передъ р. р. или за нимъ.

g) *Censor*. У тѣхъ немногихъ императоровъ, которые пользовались титуломъ цензора (Клавдій, Веспасіанъ, Титъ, Доміціанъ), титулъ

¹⁾ Dio 53, 17.

censor помѣщается или въ самомъ концѣ или рядомъ съ cos., впереди или сзади. Домиціанъ называется censor perpetuus.

h) Встрѣчаются еще и разные случайные титулы. Такъ напр. Траянъ получилъ отъ сената титулъ optimus¹⁾, который въ титулятурѣ помѣщался то впереди, то позади побѣдныхъ прозваний. Коммодъ, Бальбинъ и Пупіенъ имѣли титулъ: pater senatus.

Примѣры:

Imp. Caesar divi f. Augustus pontifex max., cos. XIII, imp. XX, tribunic. potest. XXXVII, p. p.²⁾.

Ti. Caesar divi Aug. f. divi Juli n. August. pontif. max., cos. III, imp. VIII, trib. potest. XXII³⁾.

Ti. Claudius Drusi f. Caesar Aug. Germanicus pontifex maximus, tribunicia potestate VI, cos. IV, imp. XI, p. p., censor⁴⁾.

Imp. Nero Claudius divi Claudi f., Germ. Caesaris n., Ti. Caesaris imp. pron., divi Aug. abn., Caesar Aug. Germ., pont. max., tr. pot. XIII, imp. XI, cos. III⁵⁾.

Imp. Titus Caesar divi f. Vespasianus Aug. pont. max., tr. pot. IX, imp. XV, cens.. cos. VII, p. p.⁶⁾.

Imp. Caesar M. Aurel. Antoninus Aug. Armen. Medic. Parth. Germ. Sarmat. maxim., tr. pot. XXX, imp. VIII, cos. III, p. p.⁷⁾.

Imp. Caesar M. Gordianus invictus pius felix Aug., pont. max., trib. pot. III, imp. III, p. p., cos., procos.⁸⁾.

3. Порядокъ престолонаслѣдія.

§ 28. Смына царствованій. Такъ какъ Августъ, возстановивъ въ 27 году республику, построилъ свой принципатъ на порядкахъ республиканского времени, то этимъ самымъ оказался предрѣшеннымъ въ формальномъ отношеніи также и вопросъ о престолонаслѣдіи. Обычай, выработавшіеся еще при первыхъ императорахъ по отношенію къ переходу власти отъ одного императора къ другому, примыкаютъ къ представлению о власти императора, какъ о власти, лично ему присвоенной

1) Plin. pan. 88.

2) C. I. L. XI, 367.

3) Ibid.

4) Ib. V, 8002.

5) Ib. XI, 1331.

6) Ib. VI, 1246.

7) Ib. III, 6578 (suppl.).

8) Ib. VIII, 4218.

и, следовательно, не наследственной и даже не необходимой. Одна лишь клятва, приносимая на имя императора при вступлении на престолъ, самымъ существеннымъ образомъ видоизмѣняла это республиканское представление, не разрушая, однако, личного характера императорской власти.

I. *Предшественникъ.* Проконсульская власть Августа исчислялась определенными сроками, по 10-лѣтиямъ и 5-лѣтиямъ¹⁾; всѣ же прочія полномочія были предоставлены ему безсрочно, а *tribunicia potestas*, легшая въ 23 году въ основание его гражданской власти, съ самаго же начала была присвоена ему пожизненно. Для преемниковъ Августа не указывалось никакихъ сроковъ также и для проконсульской власти. Такимъ образомъ императорская власть во всемъ ея объемѣ уже со временемъ Тиберія являлась формально безсрочно, т. е. при благопріятныхъ условіяхъ пожизненно. По республиканскимъ порядкамъ, если продолжительность проконсульской власти не была напередъ определена на извѣстный срокъ, то по истечениіи обычного служебного года сенатъ могъ въ любое время послать преемника проконсулу и этимъ прекратить полномочія предшественника. Въ принципѣ это же право было примѣнено и къ безсрочной проконсульской власти²⁾. Фактическое применение этого права оказывалось, правда, для сената вообще невозможнымъ за неимѣніемъ собственного сенатскаго войска. Однако если само войско выдвинуло новаго императора, то сенатъ и могъ признать послѣдняго еще при жизни его предшественника³⁾. Возможно было и прямое низложеніе царствующаго императора въ формѣ, унаследованной еще отъ временъ республики, путемъ объявленія его врагомъ отечества (*hostis, perduellis*)⁴⁾, что равнялось лишенію всѣхъ гражданскихъ правъ, а, следовательно, и права занимать какую бы ни было должность. Наконецъ, возможно было и отреченіе отъ власти со стороны самого императора (*abdicatio*); однако, извѣстны лишь попытки къ этому во избѣжаніе формального низложения⁵⁾. По большей же части конецъ полно-

¹⁾ Dio 53, 13: въ 27 году Августъ принялъ свои провинціи на 10 лѣтъ, по истечениіи этого срока два раза по пятилѣтиямъ, а затѣмъ до конца царствованія по 10-лѣтиямъ.

²⁾ Вотъ почему Августъ исправно возобновлялъ свои сроки.

³⁾ Такъ воцарились Гальба при жизни Нерона, Северь при жизни Диадія Юліана, Гордіанъ при жизни Максимиана.

⁴⁾ Suet. Nero 49: *legit se hostem a senatu judicatum et quaeri, ut puniatur more majorum.* — Кромѣ Нерона, эта мѣра примѣнена была къ Диадію Юліану (193 г.) и Максимиану (238 г.).

⁵⁾ Первый примѣръ добровольной абдикаціи данъ былъ Діоклетіаномъ.

мочій императора наступалъ съ его смертью, естественной или насильственной.

По республиканскимъ порядкамъ, вышедшимъ изъ должности магистраты могли быть привлекаемы къ уголовной ответственности. По отношенію къ императорамъ это было возможно только въ случаѣ ихъ низложенія¹⁾ или абдикаціи. Если же, какъ это было въ большинствѣ случаевъ, власть императора прекращалась только его смертью, то уголовная ответственность не была примѣнна. Императоры такимъ образомъ оказывались пожизненно неответственными. Но зато въ императорское время выработались некоторые обычай, являющіеся своего рода судомъ надъ умершимъ императоромъ, воздававшимъ ему по заслугамъ, однихъ карая, другихъ награждая. То и другое входило въ компетенцію сената, по крайней мѣрѣ въ формальномъ отношеніи, хотя фактическая инициатива исходила обыкновенно отъ новаго императора.

1. *Карали умершихъ императоровъ* слѣдующими двумя мѣрами:

a) *Actorum rescissio*. Это заключалось въ отмѣнѣ распоряженій (*acta*) умершаго императора. Въ принципіѣ это касалось вообще всякихъ дѣйствій²⁾, какъ законодательныхъ, такъ и административныхъ. Поэтому имя осужденного императора исключалось изъ формулы присяги *in leges et acta principum*, даваемой магистратами и сенаторами въ день новаго года, а также изъ заглавій тѣхъ императорскихъ законоположеній, которыхъ были даны нѣсколькими императорами. Однако на практикѣ дѣло ограничивалось нерѣдко только уничтоженіемъ имени опального императора, самое же законоположеніе оставлялось въ силѣ въ зависимости отъ его цѣлесообразности. Это касается и административныхъ распоряженій, въ томъ числѣ и такъ наз. *beneficia*, по отношенію къ которымъ, однако, вообще было принято утвержденіе ихъ со стороны всякаго новаго императора, независимо отъ достоинствъ предшественника³⁾. Размѣры фактической *rescissio actorum* предмѣстника зависѣли отъ усмотрѣнія его преемника⁴⁾.

b) *Damnatio memoriae*. Осужденіе умершаго императора могло ограничиваться отмѣною его актовъ⁵⁾, которая къ тому же могла осу-

¹⁾ Suet. Nero 49: *quaeri, ut (Nero) puniatur more majorum.*

²⁾ Такъ напр. Пій возражалъ въ сенатѣ противъ *rescissio actorum* Гадріана, ссылаясь на то, что въ такомъ случаѣ и его собственное усыновленіе Гадріаномъ подлежало бы отмѣнѣ.

³⁾ Такъ напр. Нерва подтвердилъ всѣ *beneficia* Доміціана, несмотря на *rescissio actorum* послѣдняго (Plin. Traj. 58).

⁴⁾ Такъ напр. *rescissio actorum* Макріна (218 г.) простидалась даже на платежи дворцоваго вѣдомства (Dio 78, 18).

⁵⁾ Напр. Тиберія (Dio 59, 9; 60, 4), Гальбы, Отона, Каракаллы.

ществиться и собственною властью новаго императора, безъ участія сената. Болѣе сильною степенью осужденія являлась *damnatio memoriae*. Имена такихъ императоровъ подлежали уничтоженію, гдѣ бы они не встрѣчались, въ томъ числѣ и на надписяхъ¹⁾. Запрещалось упоминаніе о нихъ въ офиціальныхъ дѣлахъ. Статуи ихъ уничтожались или передѣливались. Запрещались торжественные похороны и трауръ по нимъ.

2. *Наираждались* императоры послѣ смерти:

а) Торжественными похоронами и общественнымъ трауромъ (*justitium*)²⁾.

б) Посредствомъ *consecratio*. Диктаторъ Цезарь по рѣшенію сената и комісій причисленъ былъ послѣ своей смерти къ сонму римскихъ боговъ подъ названіемъ *divus Julius*. По этому образцу и Августъ и многіе изъ его преемниковъ удостоились консекраціи и прозванія *divus*. Сенатское рѣшеніе по этому дѣлу могло состояться еще до похоронъ или же впослѣдствіи въ любое время³⁾. Въ первомъ случаѣ обоготвореніе умершаго императора изображалось символически во время похоронъ, тѣмъ что съ костра, на которомъ сжигалось тѣло, выпукался орелъ.

Изъ императоровъ до Нервы удостоились этой чести только четыре: Августъ, Клавдій, Веспасіанъ и Титъ. Со времени Нервы идеть непрерывный рядъ *divi*: Нерва, Траянъ, Гадріанъ, Пій, Веръ, Маркъ, Коммодъ, Пертинаксъ, Септимій Северъ, Гета, Каракалла, Александръ Северъ и др. День рождения (*natalis*) всѣхъ *divi* вносился въ офиціальный календарь, какъ ежегодный праздникъ. Эти дни праздновались еще въ 4 столѣтіи, но такъ что нѣкоторые изъ прежнихъ императоровъ съ теченіемъ времени были исключены изъ списка *divi*⁴⁾.

Офиціальный культъ этихъ *divi* поручался особымъ жреческимъ коллегіямъ (*sodales*) см. § 23, 3.

Обычай возведенія умершихъ императоровъ въ разрядъ *divi* продолжалъ существовать еще и въ христіанскія времена.

II. *Междуцарствіе*. Принципатъ представлялъ собою власть, лично присвоенную каждому императору порознь. Поэтому послѣ смерти или

¹⁾ Такъ напр. высѣблены на надписяхъ имена Калигулы, Нерона, Доміціана, Коммода, Геты, Элагабала. Особенно часто встрѣчается это въ 3 столѣтіи.

²⁾ Tac. a. 1, 16; 3, 37 и др.

³⁾ Антонінъ Пій только послѣ долгихъ усилий добился консекраціи Гадріана (Dio 70, 1).

⁴⁾ Въ календарѣ Филокала значатся всѣ *divi*, начиная съ Августа и кончая Септиміемъ Северомъ, но Клавдій и Коммодъ отсутствуютъ. Въ вѣкъ Хрисостома числилось всего только 13 *divi*, каковая сумма получится, если, кромѣ Клавдія и Коммода,

низложенія предшественника, впредь до присвоенія преемнику императорскаго званія, самъ собою оживалъ старый республиканскій порядокъ съ консулами и сенатомъ во главѣ управлениія государственными дѣлами. Поэтому во время двухдневнаго междуцарствія послѣ смерти Калигулы консулы дѣйствуютъ, какъ верховные начальники войскъ¹⁾. Подобнымъ образомъ Вителлій, слагая съ себя императорскій санъ, передаетъ свой мечъ консуламъ²⁾. Пока Гальба не былъ признанъ со стороны сената, почтовыя *diplomata* выдавались консулами³⁾. Консулы также отбираютъ присягу отъ остальныхъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и военныхъ (префектъ преторія), при восшествіи на престолъ Тиберія⁴⁾.

Согласно съ такимъ положеніемъ дѣла, оформленіе полномочій всякаго новаго императора входило въ компетенцію сената подъ предсѣдательствомъ консуловъ. Мало того, сенатъ въ формальному отношеніи былъ единствено компетентной инстанціей и въ дѣлѣ избранія новаго императора эта компетенція его никогда не оспаривалась.

§. 29. III. *Намѣченный преемникъ*. Личный характеръ принципата исключалъ непосредственный переходъ императорскихъ полномочій отъ предшественника къ преемнику по наследственной преемственности. Тѣмъ не менѣе еще Августъ нашелъ путь къ обезспеченію престолонаслѣдія за намѣченнымъ имъ самимъ преемникомъ. Мѣропріятія Августа въ этомъ отношеніи долго служили образцомъ, пока не былъ найденъ другой, болѣе надежный способъ.

1) *наследникъ*. Императоръ не имѣлъ права назначать себѣ преемника собственную властью; онъ могъ только рекомендовать его. Такъ напр. Тиберій послѣ смерти своихъ сыновей рекомендовалъ сенату своихъ внуковъ⁵⁾, а Клавдій указывалъ на Нерона⁶⁾. Однако это только аналогично обычной примагистратскихъ выборахъ *ambitio*. Болѣе вѣское значеніе имѣли слѣдующія обстоятельства:

a) *Наслѣдованіе имущества*. Назначеніе намѣченаго преемника главнымъ наследникомъ имущества предшественника въ династіи Юліевъ и Клавдіевъ, по примѣру, данному Цезаремъ по отношенію къ

исключить также Гету и Каракаллу и начинать счетъ, какъ это вообще водилось, съ диктатора Цезаря.

1) Jos. ant. 19, 2, 3; Suet. Claud. 10.

2) Tac. h. 3, 68.

3) Plut. Galba 8.—Но, впрочемъ, тогда раздавались голоса, не принадлежитъ ли это дѣло префекту преторія, какъ высшему представителю императорской власти.

4) Tac. a. 1, 7: apud eos (consules) *juravere*.

5) Suet. Tib. 54.

6) Zonar. 11, 11.

Августу и повторенному послѣднимъ по отношенію къ Тиберію, получило значение, равное назначенію наследника императорской власти. Такому возврѣнію въ значительной степени содѣствовало малое разграничение частныхъ и казенныхъ суммъ въ императорской казнѣ. Согласно съ этимъ Калигула, получивъ императорскую власть, устранилъ своего сонаследника отъ получения завѣщанной ему Тибериемъ половины императорского имущества, а сенатъ призналъ это правильнымъ¹⁾. Это повторилось и съ завѣщаніемъ Клавдія²⁾. Съ тѣхъ порь имущество предшественника стало переходить къ преемнику даже при отсутствіи завѣщанія въ его пользу³⁾. См. § 18 сл.

b) Усыновленіе. Въ родѣ Юліевъ и Клавдіевъ усыновленіе, въ отличіе отъ назначенія наследника имущества, сохраняло еще обычный частно-правовой характера, вращаясь притомъ только въ предѣлахъ родственныхъ связей. Напротивъ, по прекращеніи рода Юліевъ и Клавдіевъ, усыновленіе пріобрѣло смыслъ назначенія преемника во власти⁴⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась и самая форма этого усыновленія. Между тѣмъ какъ Августъ и Клавдій соблюдали принятый въ частномъ семействѣ правъ порядокъ усыновленія⁵⁾, Гальба впервые примѣнилъ новый способъ императорскаго усыновленія, состоявшій въ простомъ заявленіи объ этомъ со стороны императора передъ войскомъ и народомъ: *pincipatio pro contione*⁶⁾. Такимъ же образомъ Нерва усыновилъ Траяна⁷⁾. Съ этого времени усыновленіе являлось основною формою назначенія преемника⁸⁾ въ теченіе цѣлаго столѣтія, а соответствующая *contio* означала какъ бы *comitia imperii*.

c) Титулъ *Caesar*. Первоначально прозваніе *Caesar* присваивалось всѣмъ принцамъ императорскаго дома (§ 31). Со временемъ же Гадріана титулъ *Caesar* предоставленъ былъ исключительно только намѣченному преемнику, вслѣдствіе чего слово *Caesar*, поставленное послѣ прочихъ именъ, пріобрѣло смыслъ: „наследникъ престола“. Присвоеніе этого

¹⁾ Suet. Gaius 14: *consensu senatus inrita Tiberii voluntate, qui testamento alterum nepotem coheredem ei dederit, jus arbitriumque omnium rerum illi permissum est.*

²⁾ Tac. a. 12, 69.

³⁾ Впрочемъ, еще Доміціанъ считалъ себя обиженнымъ вслѣдствіе такого же отношенія къ завѣщанію Веспасіана (Suet. Dom. 2: *relictum se participem imperii, sed fraudem testamento adhibitam.*)

⁴⁾ Tac. h. 1, 14: *finita Juliorum Claudiorumque domo optimum quemque adoptio inveniet.*

⁵⁾ Suet. Aug. 64 сл.; Tac. a. 12, 26.—См. т. I, стр. 403.

⁶⁾ Tac. h. 1, 15 и 17; Suet. Galba 17.

⁷⁾ Dio 68, 3.

⁸⁾ Tac. h. 1, 15: *principatum offeram; 16: tamquam principem faceret.*

титула зависѣло отъ императора¹⁾, но проводилось, какъ и титулы самого императора, черезъ сенатъ. Если же иниціатива исходила отъ сената, то всетаки дѣло рѣшалось императоромъ²⁾. Присвоенію титула Caesar предшествовало обыкновенно усыновленіе. Но Гордіанъ III провозглашенъ былъ со стороны сената цезаремъ безъ предварительного усыновленія³⁾. Со времени Геты наследникъ престола назывался *nobilissimus Caesar*.

2. *Соправитель*. Ни усыновленіе, ни титулъ Caesar сами по себѣ не давали никакого права на власть, какъ при жизни предшественника, такъ и послѣ его смерти. Такое право могло быть приобрѣтено только путемъ частнаго или полнаго соправительства.

а) *Частное соправительство*. Первый примѣръ этого рода данъ былъ Августомъ въ присвоеніи Агриппѣ трибуинской власти, а временами также и проконсульскаго имперія. Этотъ примѣръ носилъ сперва еще только характеръ замѣстительства. Но когда тѣ же права присвоены были Тиберію, то это означало уже правовое обезпеченіе власти намѣченнаго преемника. Дѣйствительно, вслѣдъ за смертью Августа Тиберій пользуется своимъ имперіемъ для отдачи приказанія военной команды⁴⁾ и своей *tribunicia potestas* для созыва сенатскаго засѣданія⁵⁾. Та и другая власть оказывается присвоеною лично Тиберію, наравнѣ съ такими же полномочіями самого Августа, вслѣдствіе чего и не прекращается со смертью послѣдняго и этимъ существенно отличается отъ *imperium mandatum*. Такимъ же образомъ устраивалось это дѣло и при послѣдующихъ императорахъ первыхъ двухъ столѣтій до временъ Севера включительно.

Впрочемъ, проконсульскій имперій на первыхъ порахъ имѣлъ практическое значеніе, а потому могъ быть присвоенъ одновременно нѣсколькимъ лицамъ⁶⁾ и притомъ даже и не принадлежащимъ къ императорской фамиліи⁷⁾. Послѣ Тиберія эта власть давалась только одному намѣченному наследнику и не по поводу какой либо опредѣленной войны, а вообще разъ навсегда. Со временѣ Севера проконсуль-

¹⁾ Vita Marci 6: Pius Marcum Caesaris appellatione donavit.

²⁾ Vita Pert. 6; Dio 73, 7.

³⁾ Vita Maximi et Balbini 3.

⁴⁾ Tac. a. 1, 6: nuntianti centurioni, ut mos est militiae, factum esse quod imperasset.

⁵⁾ Ibid. 7: edictum, quo patres in curiam vocabat, tribuniciae potestatis praescriptione posuit sub Augusto acceptae.

⁶⁾ На пр. Германнику и Друзу въ царствованіе Тиберія.

⁷⁾ Агриппѣ при Августѣ и Сеану при Тиберіѣ (Dio 58, 8).

скій титулъ сдѣлался почти исключительной прерогативой императора, такъ что сынъ его Коммодъ былъ послѣднимъ цезаремъ, получившимъ обязательное проконсульское званіе. Послѣдующіе цезари обыкновенно не имѣютъ уже этого титула, несмотря на то, что приходилось имъ стоять во главѣ войска. Проконсульская власть наследника, будучи аналогична императорской власти, считалась за *imperium maius* по отношенію къ обыкновеннымъ проконсуламъ, какъ и власть самого императора, вслѣдствіе чего побѣдная аккламація, рядомъ съ императоромъ, засчитывались также наследникамъ, хотя бы побѣда была одержана и не ими самими.

Трибунская власть жаловалась сперва отдельно отъ проконсульской и далеко не всегда совмѣщалась съ нею. Со временемъ Веспасіана та и другая власть присваивалась одновременно, вслѣдъ за получениемъ титула *Caesar*¹⁾. Послѣ Севера цезари не получаютъ обыкновенно, какъ званія проконсула, такъ и трибунской власти²⁾.

Получавшій проконсульское званіе или трибунскую власть считался соправителемъ императора, участникомъ въ императорскихъ полномочіяхъ: *consors imperii*³⁾, или *consors tribuniciae potestatis*⁴⁾.

Та и другая власть узаконялась путемъ сенатскаго рѣшенія⁵⁾, но только по инициативѣ императора, вслѣдствіе чего пожалованіе этихъ правъ приписывается обыкновенно просто императору⁶⁾, такъ какъ сенатское рѣшеніе имѣло лишь формальное значеніе.

b) *Полное соправительство*. Проконсульское званіе и трибунская власть составляютъ самыя существенные части императорскихъ полномочій. Поэтому наследники престола, получившие оба эти титула еще при жизни своего предшественника, послѣ его смерти могли безпрепятственно продолжать пользоваться своей властью, заранѣе уже указанной сенатскимъ рѣшеніемъ. Такъ смотрѣлъ на это дѣло самъ Тиберій⁷⁾, но тѣмъ не менѣе онъ же заставилъ сенатъ снова подтвердить эти полномочія по вступленіи на престолъ. По этому примѣру устано-

¹⁾ Plin. pan. 8: *simul flius, simul Caesar, mox imperator* (=proc.) et *consors tribuniciae potestatis*.

²⁾ Но см. C. I. L. II, 4103; M. Aur. Carinus, *nobilissimus Caesar, consul, proconsul;* VI, 1100 сл.: *trib. pot.* въ титулѣ сыновей Деция.

³⁾ Напр. Tac. a. 14, 11; Suet. Otho 8; *vita Veri* 3; также *particeps imperii* Suet. Tit. 6; Dom. 2.

⁴⁾ Vell. 2, 99; 103; Plin. pan. 8; Tac. a. 1, 3.

⁵⁾ Tac. a. 1, 10; 2, 43; 12, 41; Dio 58, 7.

⁶⁾ Напр. Suet. Aug. 27; Dis 54, 12.

⁷⁾ См. стр. 140 вын. 4 и 5.

вился обычай облекать всѣми полномочіями всякаго новаго императора, даже если онъ пользовался уже передъ тѣмъ правами императорскаго проконсульства и трибуンской власти. Послѣдствіемъ этого явилось воззрѣніе, что полномочія цезаря, какъ намѣченаго преемника, сами по себѣ недостаточны для занятія императорской власти послѣ смерти предшественника. А такъ какъ такимъ образомъ преемство оказывалось не вполнѣ обеспеченнымъ въ правовомъ отношеніи, то въ 161 году М. Аврелий выхлопоталъ для своего цезаря полную императорскую власть съ титуломъ Augustus, который и дѣлалъ его уже безспорнымъ наслѣдникомъ престола. Съ тѣхъ поръ часто бывали по два Августа (*duo Augsti*)¹⁾, власть которыхъ *de jure* была вполнѣ тожественна, но такъ что фактическимъ правителемъ является только одинъ изъ нихъ, въ то время какъ другой считался лишь на положеніи соправителя, какъ бы запаснаго императора на случай смерти старшаго. Формальное различіе положенія обоихъ Августовъ выражалось въ томъ, что только главный изъ нихъ пользовался титуломъ *pontifex maximus*. Однако въ 238 году и этотъ титулъ былъ присвоенъ одновременно обоимъ Августамъ. Такъ какъ въ теоріи оба Августа были равны, то каждый изъ нихъ могъ имѣть своего собственнаго цезаря, такъ что при двухъ Августахъ могли быть еще два наслѣдника съ титулами Caesar.

Соправительство двухъ Августовъ, имѣвшее сперва цѣлью лишь возможно прочное обезпеченіе престолонаслѣдія, при Диаклетіанѣ превратилось и въ фактическое совмѣстное правленіе, въ которомъ участвовали и оба цезаря обоихъ Августовъ, съ распределеніемъ имперіи въ пространственномъ отношеніи между этими 4 лицами.

§ 30. IV. Восшествіе на престолъ новаго императора.

1. *Избраніе императора и солдатская присяга.* Если не было на лицо одного какого либо опредѣленнаго наслѣдника, то по смерти или низложеніи предшественника возникалъ вопросъ объ избраніи новаго императора, практическое решеніе котораго въ большей или меньшей степени всегда зависѣло прежде всего отъ войска и только уже на второмъ мѣстѣ отъ сената. Епце Калигула (избранный изъ двухъ равноправныхъ наслѣдниковъ), Клавдій и Неронъ воцарились при со-дѣйствії преторіанцевъ, а въ 86 году въ это дѣло вмѣшились войска дѣйствующей арміи²⁾. Всѣ четыре императора 69 года, со включеніемъ Веспасіана, оказались ставленниками военной силы. Но и намѣченные

¹⁾ При Северѣ были одновременно даже три Августа (DDD. nnn. Imp. Caesss. Augg.).

²⁾ Tac. h. 1, 4: evolgate imperio arcano principem alibi quam Romae fieri.— Преторіанцы въ послѣдній разъ приняли участіе въ избраніи Дидія Юліана (193 г.).

напередъ наследники нерѣдко принимаютъ императорскую власть изъ рукъ войска, напр. Титъ и Гадріанъ. Участіе сената почти всегда ограничивалось только дополнительнымъ утвержденіемъ полномочій императора, не имѣ избраннаго. Случай избранія императора со стороны сената очень рѣдки¹⁾.

Съ конца 2 столѣтія избраніе императора со стороны войска составляетъ обычное явленіе. Избраніе совершалось путемъ аккламаціи солдатъ, поздравлявшихъ своего избранника императоромъ (*salutare, consalutare*)²⁾, и эта аккламація могла исходить³⁾ отъ любой группы солдатъ и любого званія⁴⁾. Провозглашенаго, такимъ образомъ, императора солдаты подхватывали⁵⁾ и, усадивъ его на кресло-носилки, а за неимѣніемъ таковыхъ просто на щитъ (что впослѣдствіи составляло обязательное правило), носили его по лагерю для аккламаціи со стороны прочихъ частей⁶⁾. Новый императоръ тутъ же въ лагерь надѣвалъ императорскій пурпуръ, красный военный плащъ (*rurpuram sumere*). Всльдъ за провозглашеніемъ солдаты приносили клятву (*sacramentum*) на имя провозглашенаго⁷⁾. Въ видѣ переживанія старины, когда военачальническая власть была только годичная, такъ что солдаты ежегодно возобновляли свою присягу, этотъ обычай удержанъ былъ и въ императорское время: воинское *sacramentum* повторялось изъ года въ годъ въ день 1 января⁸⁾. Со времени Калигулы въ эту присягу включались и другіе члены императорской фамиліи⁹⁾.

Провозглашенный войсками императоръ, отобравъ отъ нихъ солдатскую присягу (*sacramentum*), вступалъ во всѣ права верховнаго воен-

1) Тацитъ былъ избранъ сенатомъ, но и это избраніе совершилось по требованію войска. Подобнымъ образомъ послѣ смерти Гая одна часть войска предлагала сенату избрать императора, но при этомъ поставила свои условія (*Jos. Flav. ant.* 19, 4, 3).

2) Tac. a. 12, 69; h. 1, 27; 2, 80.

3) По предварительному совѣщенію (*Suet. Vesp.* 27).

4) Tac. h. 1, 27: *tres et viginti speculatores consalutatum imperatorem aë pauitate salutantium trepidum rapiunt;* 1, 36.

5) *Ibid.: rapiunt.*

6) Tac. a. 12, 69: *illatus castris imperator consalutabatur.*

7) Tac. h. 1, 36: *ut quemque adfluentium militum adspicerant, prensare manibus, praeire sacramentum, modo imperatorem militibus, modo milites imperatori commendare.*

8) Tac. a. 1, 8: *renovandum per annos sacramentum in nomen Tiberii;* h. 1, 55: *sollemne kalendarum Januariarum sacramentum.* На противъ а. 16, 22: *sollemne jusjurandum=клятва in leges et acta.*

9) Suet. Cal. 15: *de sororibus auctor fuit, ut omnibus sacramentis adiceretur: neque me liberos meos cariores habebo, quam Gajum habeo et sorores ejus;* Tac. a. 14, 11: *praetorianos toti Caesarum domi obstrictos.*

начальника¹⁾ до титула *imperator* включительно, который и засчитывался, какъ первая аккламація, если новый императоръ не удостоился еще раньше побѣдныхъ аккламацій. Но самыи титуль имѣлъ пока лишь провизорное значеніе, такъ какъ, наряду съ прочими титулами, онъ нуждался еще въ утвержденіи со стороны сената. Въ силу государственно-правовыхъ основъ принципата Августа одинъ только сенатъ былъ компетентенъ въ дѣлѣ избранія новаго императора. Вмѣшательство войска въ правовомъ отношеніи составляетъ узурпацию, обусловленную фактическою силою, а также и тѣмъ, что императоръ являлся прежде всего военачальникомъ.

2. *Присяга населенія*. Въ 32 году Октавіанъ заставилъ присягнуть на вѣрность себѣ все населеніе, не только Италии, но и всѣхъ западныхъ провинцій, находившихся тогда въ его власти²⁾. По завоеваніи восточныхъ провинцій Августъ и тамъ требовалъ присяги на свое имя, причемъ, по крайней мѣрѣ въ этихъ мѣстахъ, въ присягу включались и дѣти и потомки императора (*τοῖς τέκνοις ἐκγόνοις τε*)³⁾. Послѣ смерти Августа такая же всенародная присяга на вѣрность императору (*in verba Caesaris*) принесена была на имя Тиберія: въ Римѣ дали присягу сперва консулы, а затѣмъ въ руки консуловъ (арид *eos*) и прочія должностныя лица и сенаторы, равно какъ и войска и весь народъ⁴⁾; подобнымъ образомъ Тиберію присягнули и провинціи⁵⁾. То же самое повторилось и при переходѣ власти отъ Тиберія къ Гаю (Калигулѣ)⁶⁾. Съ тѣхъ поръ всеобщая присяга всѣхъ жителей государства на имя всякаго новаго императора составляла обязательный обычай⁷⁾. Къ этой всенародной присягѣ привлекались не одни только римскіе граждане, но и туземные жители провинцій.

¹⁾ Конечно, при такомъ положеніи дѣла становилось возможнымъ, что въ разныхъ мѣстахъ имперіи разныя войсковыя части могли одновременно провозгласить такимъ образомъ не сколько императоровъ.

²⁾ См. § 8. — Кромѣ перечисленныхъ самимъ Августомъ (въ *Mon. Ans*) Діонъ указываетъ еще Иллірикъ; по существу это вѣрно, но тогда Иллірикъ не былъ еще самостоятельной провинціей.

³⁾ Кулаковскій Ф. О. XX, 2, стр. 167 сл.

⁴⁾ Tac. a. 1, 7: *Sex. Pompejus et Sex. Appulejus consules primi in verba Ti-berii Caesaris juravere apudque eos Sejus Strabo et C. Turranius, ille praetoriarum cohortium praefectus, hic annonae, mox senatus milesque et populus.*

⁵⁾ Tac. a. 1, 34: *Germanicus Sequanos proximos et Belgaram civitates in verba ejus adigit.*

⁶⁾ Jos. Flav. ant. 18, 5, 3 (присяга Сиріи); формулу всенародной присяги на имя Гая см. C. I. L. II, 172 (Dessau I p. 47).

⁷⁾ Haup. Tac. h. 2, 81: *ante Idus Julias Syria omnis in eodem sacramento fuit; quidquid provinciarum abluitur mari, juravere.*

3. Сенатскія рѣшенія обѣ императорскихъ титулахъ. Воинская аккламація и солдатская присяга дѣлали нового императора верховнымъ начальникомъ римскихъ войскъ, а черезъ всенародную присягу населенія онъ становился властелиномъ всей имперіи также и въ гражданскомъ отношеніи. Однако обычай, установившій со временемъ Тиберія, требовалъ еще особаго оформленія полномочій каждого нового императора путемъ поднесенія ему со стороны сената соотвѣтствующихъ титуловъ власти¹⁾. Прежде всего подлежалъ сенатскому утвержденію самый титулъ *imperator*, а нѣкоторые императоры считали день сенатскаго утвержденія этого титула днемъ своего восшествія на престоль (*dies imperii*)²⁾. Параллельно съ высшей военной властью оформлялась и высшая гражданская власть путемъ поднесенія императорской *tribunicia potestas*; однако сенатское рѣшеніе о трибунской власти имѣло только предварительное значеніе, такъ какъ оно подлежало еще утвержденію со стороны комісіи. Оба эти титула власти дополнялъ почетный императорскій титулъ *Augustus*³⁾, а также титулъ *pater patriae*.

Отдѣльно отъ этихъ титуловъ, особымъ рѣшеніемъ сената, иногда даже послѣ значительного промежутка времени, подносилось званіе верховнаго понтифика⁴⁾.

Ко всему этому со временемъ Веспасіана присоединилось еще поднесеніе патриціата тѣмъ, кто не былъ уже раньше патриціемъ⁵⁾.

Съ тѣхъ поръ какъ Траянъ сталъ присоединять къ своей титулатурѣ званіе *procos.*, начали подносить новымъ императорамъ также и *imperium proconsulare* отдѣльно отъ титула *imperator*⁶⁾. Означая власть надъ провинціями вообще, проконсулатъ является здѣсь противовѣсомъ и дополненіемъ къ *tribunicia potestas*, какъ власти надъ гражданами.

Сенатскія рѣшенія обѣ императорскихъ титулахъ равнялись признанію нового императора со стороны сената, который такимъ образомъ оказывается инстанціей, утверждающей избранника войска въ правахъ императорской власти. А это право вытекаетъ изъ основной функціи (Продолженіе сlijдетъ).

¹⁾ Еще Элагабала порицали за то, что онъ пользовался титулами раньше, чѣмъ они были ему поднесены.

²⁾ Напр. Вителлій (Dessau I p. 65: ob diem imperi Vitelli Germanici imp., quod XIII K. Majas statutum est, въ сравненіи съ Tac. h. 2, 55).

³⁾ Tac. h. 1, 47: decernitur Othoni tribunicia potestas et nomen Augusti et omnes principum honores.

⁴⁾ Такъ напр. Тиберій ввошелъ на престоль 19 августа 14 года, а верховнѣмъ понтифику сдѣлался только въ 15 году 10 марта.

⁵⁾ Напр. vita Macrini 7: senatus Macrinum in patricios adlegit novum hominem.

⁶⁾ Vita Didii Juliani (сенатъ преподносить Юліану титулъ *imperator*, далѣе *tribunicia potestas* и *proconsulare imperium*, а также патриціатъ).